

Беерот Цицахк

Лех Леха • Вайера

Служение в сердце
Рав Гершон Эдельштейн

Мир — не бесхозный
По урокам рава Игаля Полищука

Первое испытание — как последнее
Рав Яков Галинский

Духовная защита Израиля

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игалья Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Технический редактор
рав Хаим Барух Либерман

Авторы, переводчики, составители и корректоры
рав Барух Марлатко, рав Нахум Шатхин,
рав Шимон Скаржинский, рав Берл Набутовский,
рав Александр Кац, рав Овадья Климовский,
рав Яков Тарноручкий, г-жа Хана Берман,
г-жа Лея Шухман, рабанит Лора Полищук

Технический работник
Залман Гельферис

В номере использованы и фото и графика из фотобанков pexels.com, pixabay.com, www.freepik.com, shutterstock.com и Wikipedia

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Napoalim B. M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

По вопросам перевода с кредитной карты

в Израиле: +972(0)52 562 47 20

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

Е-МЭЙЛ: info@beerot.ru

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Распространяется в России
при поддержке КЕРООР

KEROOR.COM

Централизованная религиозная
организация ортодоксального иудаизма

Верстка и дизайн: JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

За возвышение души

Натан бен Михаэль

Шуламит Юля бат Моше Шахнович

Самила бат Рафаил Майзельс

Раиса бат Айзик Мительман

Галя Хая Браха бат Мордехай Скаржинский

Тамара бат Некадам Гулькаров

Гершон бен Мордехай Лирицман

Михаэль Моше бен Яков Кац

Просьба молиться за выздоровление

Ривка бат Хая

Рав Шломо Михоэль бен София Шева

Йехезкель бен Шифра

Содержание

Недельная глава

- 4 | Лакомства к субботнему столу
- 4 | Недельная глава Лех Леха
- 7 | Недельная глава Вайера

Еврейский взгляд

- 10 | Среди потомков Ишмаэля
По урокам рава Моше Шапиро
- 14 | Мир — не бесхозный!
По материалам уроков рава Игалья Полищука

Еврейское мировоззрение

- 16 | Служение в сердце
Рав Гершон Эдельштейн

Еврейский закон

- 21 | Введение в законы мукце

Еврейский дом

- 23 | Мамин дом
Рабанит Рут Цивьён
- 25 | Цадик из Манхэттена
Рухома Шайн

Обращение рава Игаля Полищука

Дорогие друзья!

Наш народ переживает тяжелые дни. Страшная резня в районе Газы, тяжкий погром, подобного которому мы не помним после Катастрофы. Все мы ищем защиты и истинной опоры. Поэтому хочу напомнить нам всем, что Всевышний, Он и только Он правит миром (см. Теилим 127:1). Он называется «Цур Исраэль» — Твердыня Израиля, однако Его защита зависит от того, насколько мы полагаемся на Него. Здесь мы предлагаем вам небольшой, но чрезвычайно важный и актуальный для каждого из нас отрывок из книги «Нефеш а-Хаим» (Врата 3, глава 12). Надеемся, что слова рава Хаима из Воложина, великого ученика Виленского Гаона, приведут нас к усилению веры и тем самым помогут защитить каждого из наших читателей, а также весь наш народ в целом:

«Вот важнейший принцип и удивительное средство [סגולה נפלאה] удалить и убрать от себя все проявления качества суда и чужеродные желания, чтобы не смогли справиться с человеком, и чтобы от их действий вообще не осталось никакого следа. Это когда человек определяет в сердце своём и утверждает: «Г-сподь — это истинный Б-г, кроме Которого во всём мире нет никакой другой силы, и простым единством Которого полны все миры». И игнорирует, и полностью отрицает в сердце своём любые другие силы и желания. И подчиняет чистоту мыслей своих только Единому Властителю и прилепляется к Нему. За это Всевышний, благословен Он, учинит ему так, что отступятся от него все силы и поползновения в мире, и не смогут причинить ему вообще ничего... Более того, Он сделает так, что произойдут для него удивительные события и чудеса, противоречащие естественному порядку вещей. Человек непреложно истинно подчиняется и прикрепляется чистотой веры своего сердца единственно и исключительно к Нему, благословен Он, а для Него — в каждое мгновение всё равноценно».

В этом отрывке «Нефеш а-Хаим» преподносит нам удивительное открытие: даже человек, далёкий от величия и цельности знания Творца и Его всеилия, не ощущающий Его единства, не достигший высокого уровня в уповании на Него, попав в тяжёлую ситуацию, может частично или полностью снять с себя воздействие разнообразных сил. Для этого он должен укрепиться в вере в Единого Творца. Конечно, изначально это требует серьёзной подготовки и постоянной работы.

Требуется уяснить и ощутить, насколько Всевышний — велик, что Он царствует над миром, причём царствует постоянно, и власть Его абсолютна.

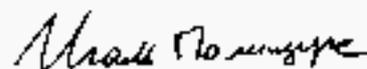
Во время тревоги нужно вдумчиво прочесть и вникнуть в слова «Шма, Исраэль» — «Слушай, Израиль, Г-сподь — наш Б-г, Г-сподь один».

(В частности, это означает, что Он — властвует над всем). Или можно прочесть стих, который мы говорим в конце Йом Кипура: «Г-сподь, Он всеильный Б-г.»

Надо помнить об этом, даже тогда, когда из сводки новостей это как будто бы не следует. Следует стараться думать об этом и жить этим во всех ситуациях. Во время крупных переживаний следует напомнить себе, что абсолютно всё, даже наши самые серьёзные проблемы, от Творца. Всё, что Он делает — к лучшему. В Его силах решить все наши проблемы. Если Он их не решает таким образом, каким нам бы этого хотелось, значит, это необходимо и лучше для нас. Кроме того, надо читать Танах и другие книги и вдумываться в сказанное в них, и в особенности углубляться в значение «Шма, Исраэль». Безусловно, это тяжело делать, оказавшись в ситуации, которая кажется безвыходной (не дай Б-г!). Но тот, кто постоянно работает над осознанием абсолютной власти Творца, сможет выдержать испытание.

Постепенно укрепляя в себе веру в Творца, человек начинает замечать, как события его собственной жизни становятся не результатом случая или слепой судьбы, а направляются Высшей рукой. Это осознание помогает ещё больше укрепиться в вере. Об этом говорил пророк Хавакук: «Праведник будет жить своей верой» — וְצַדִּיק בְּאַמוּנָתוֹ יִחְיֶה.

Хорошего нам всем года и много радости!

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Лех Леха

Женщины Израиля – ключ к будущему народа

Рав Моше Штернбух

“Оттуда он (Авраам) пришел к горам восточнее Бейт-Эля и раскинул свой шатер”. На самом деле в тексте написано “раскинул ее шатер”, и Раши объясняет, что вначале Авраам раскинул шатер своей жены и только после этого – свой. Нужно понять, почему он сделал именно так.

Видится, что объяснение таково: ключ к будущему народа Израиля находится в руках женщин, поскольку именно они строят дом. Они ответственны за то, как он будет выглядеть, и воспитание всего будущего поколения зависит от них, тем более – в нашем распущенном поколении, где скверна прямо-таки празднует на улицах, главная защита от нее – это домашнее воспитание, которое зависит от женщины. Наш праотец Авраам, который жил в поколении, отрицавшем Творца, понимал, насколько насущно важна задача женщин, и поэтому он сначала поставил шатер своей жены, поскольку от ее дома зависело все будущее народа Израиля.

Факт, что в Польше, когда у девочек не было отдельных учебных заведений, очень многие из них поддались влиянию улицы и прессы, потянулись за “просвещенцами” и отдалились от дома своих родителей – все будущее еврейского народа оказалось в страшной опасности. (До такой степени, что учащиеся ешив стали сталкивались с огромными трудностями при женитьбе – почти не было девушек, желавших выйти замуж за ешиботника). Только когда в Польше открылась сеть школ “Бейт Яков”, ситуация полностью изменилась, и так будущее поколение было спасено.

Это важный урок и для нашего времени, когда поколение очень испорчено и распущено: каждому человеку следует вкладывать много сил в воспитание дочерей, ведь ключ к будущему народа Израиля – в руках женщин, строящих дом. Моя мама, благословенна ее память, нанимала для каждой дочери учительницу, которая обучала ее ТаНаХу,

еврейским законам и *мусару*, и хотя она была вдовой, и ей было тяжело обеспечивать семью, она сэкономила на расходах на саму себя, а на эту цель выделяла большие суммы. Ведь когда человек находится во время или в месте, где поколение распущено, нужно уделять особое внимание воспитанию девочек, которые являются основой продолжения нашего рода – и нашего народа.

Первое испытание – как последнее

Рав Яков Галинский

Сказано в Мидраше (Танхума, Лех-леха, 3): первое испытание было подобно последнему. Первое испытание Всевышний дает Аврааму, веля: “Уходи из своей страны...”, а последнее – “Иди в страну Мория”.

Это очень непонятно. Во-первых, как можно сравнивать хоть какое-то испытание с испытанием жертвоприношения Ицхака? Во-вторых, что уж такого тяжелого было в том, чтобы уйти из своей страны, после того, что Всевышний дал ему такие потрясающие обещания: “Сделаю тебя великим народом и благословлю тебя, возвеличу твое имя, и ты станешь благословением!” Ему было сказано: “Уходи” – ради твоего блага, ради твоей пользы. Здесь у тебя нет детей, а там у тебя будут дети. Кроме того, Я сделаю тебя известным в мире (Раши)!

Ответ на этот вопрос мы находим в истории, приведенной в трактате “Хагига” (56): раби Йеошуа бен Хананья был привычен спорить с разными еретиками и вероотступниками и побеждать их. Когда он заболел своей последней болезнью, его друзья спросили его: “Что мы теперь будем делать с вероотступниками?”, которые будут нас мучить, и кому будет им закрыть рот. Ответил им раби Йеошуа цитатой из пророка Ирмияу (49:7): “Пропали советы у сыновей, засмердела их мудрость”. (Полная цитата такова: “Эдому так сказал Б-г Воинств:”Разве мудрости нет больше в Теймане? Пропали советы у сыновей, засмердела их мудрость”). Поскольку у сыновей Израиля пропали советы – испортилась мудрость народов мира (т.е. и у вероотступников

не будет сильных доводов). В Торе об этом сказано так (Берешит, 33:12): “Сказал (Яков Эйсаву):”Давай отправимся дальше, я пойду напротив тебя” – на равных.

Мы учим отсюда важное правило. Давайте объясним его.

Сказано в трактате “Сукка” (52а), что тот, кто более велик, чем его товарищ, обладает и бóльшим дурным началом. Это непонятно – получается, будто грешник получает награду.

Однако дело в том, что наш мир – это мир испытаний, и нет ни одного создания, которому Всевышний не посылает испытаний (см. Шмот Раба, 31:3). А ведь в Теилим (11:5) сказано: “Г-сподь проверяет праведника”, и отсюда мы учим, что Всевышний посылает испытания не злодеям, а праведникам. Как же Мидраш говорит, что Он испытывает всех?

Ответ прост. У каждого человека есть своя точка выбора, в которой он может быть праведником, и в этой точке его испытывают, о ней и сказано – по отношению к любому человеку: “Г-сподь испытывает праведника”. Ведь испытание приходит к человеку не для того, чтобы он провалился, а наоборот, его цель – построить человека, закалить его, и дать ему награду. Получается, что тот, кто находится на более высоком духовном уровне, чем другой, может выдержать более тяжелое испытание, и именно такое испытание ему посылают. Поэтому каждый, кто более велик, чем его товарищ, обладает и более сильным дурным началом, т.е. его испытания более тяжелые, а “каково страдание – такова и награда”.

Теперь можно понять слова Мидраша, что первое испытание было для нашего праотца Авраама таким же тяжелым, как и последнее. Мы задали вопрос, как можно их сравнивать – и действительно, нельзя. Очевидно, что последнее испытание невероятно тяжелее.

Однако испытание ведь закаляет и возвращает человека. Поэтому оно и называется на иврите “нисайон” от слова “нес” (знамя) – как сказано в Теилим: “Ты дал трепещущим перед Тобой знамя, чтобы возвыситься”. В “Берешит Раба” слово “нес” объясняется как мачта, гордо возвышающаяся на корабле.

Так и наш праотец Авраам до испытания “уходи из земли твоей” еще не был таким сильным и крепким, поэтому это испытание было тяжелым для него. Однако, после того, что Авраам выстоял в нем и набрался сил выстоять в более серьезном испытании, он получил испытание следующего уровня, и так от испытания к испытанию все больше духовно рос и укреплялся. До такой степени,

что после девяти предыдущих испытаний жертвоприношение не было для него более тяжелым, чем первое испытание.

Теперь можно понять, почему Всевышний не дал ему сразу же десятое испытание – потому, что тогда он еще не набрался сил выстоять в нем, а человеку не дают таких испытаний, которые он не может выдержать!

В трактате “Ктубот” (33б) упоминается, что Хананья, Мишаэль и Азарья пожертвовали собой, когда их бросили в горящую печь, и чудом спаслись. Но если бы их подвергли мучениям и пыткам – они бы не выдержали испытания. Откуда мы это знаем? Из того, что им не были посланы мучения. Именно это раби Йеошуа бен Хананья ответил мудрецам: Всевышний испытывает человека только в том, что он может выдержать. Когда меня не будет с вами – Он не будет испытывать вас спорами с теми злодеями!

Есть на это намек и в Пасхальной Агаде: Тора говорила о четырех сыновьях, один мудрый, один злодей, один простодушный, и один – который не умеет спрашивать. Объясняют наши мудрецы: когда есть мудрый сын – против него ставят сына-нечестивца, так как есть тот, кто может с ним справиться. Но когда есть только простодушный, против него можно поставить только такого, который и спрашивать-то не умеет – точно как в нашем поколении...

Тебе, Всевышний, принадлежит величие и сила

Рав Шломо Левинштейн

“Я поднимаю руку к Г-поду, Б-гу Всевышнему” (14:22)

Наш праотец Авраам вышел на войну против двух с половиной миллионов солдат, принадлежащих армиям четырех царей, и победил всех совершенно чудесным образом, когда песок, который он бросал в них, превращался в мечи и стрелы, которые сами находили свои жертвы.

Возвращаясь обратно, Авраам заметил царя Содома, который находился глубоко в асфальтовой яме (куда он упал, спасаясь бегством – прим. пер.). Авраам сказал ему: “Выходи!”, и тот тут же “послушался” его и легко поднялся ему навстречу, как сказано: “И вышел царь Содома навстречу ему (Аврааму)”. Все, кто видел все эти чудеса – и на войне, и то, как Авраам вытащил царя Содома, были поражены силой Авраама. Все они сказали: “Ты среди нас – князь Б-га!” провозгласили свою веру в Б-га Авраама, и поставили Авраама царем над ними.

Тогда пришел царь Содома и попросил: “Отдай мне (моих) людей, а имущество заведи себе!”

Однако Авраам отказался от столь щедрого предложения и ответил: “Я поднимаю руку к Г-споду, Б-гу Всевышнему (и клянусь), что не возьму ничего, принадлежащего тебе – ни нитки, ни шнурка, чтобы ты потом не говорил:”Это я обогатил Авраама!”

Ответ Авраама понятен: он желает избежать ситуации, когда царь Содома будет уверен, что все имущество Авраама – от него. Однако, зачем он поднимает руку? Какая связь между поднятием руки и его словами? Дело в том, что Авраам говорит царю Содома: смотри, я сейчас нахожусь в испытании, называемом “моя сила и мощь моей руки дали мне всю эту победу”. Есть у меня желание отнести к себе все мои успехи, поэтому “я поднимаю руку к Г-споду, Б-гу Всевышнему” – ту руку, которая может подумать, что сделала что-то, я поднимаю к Б-гу и провозглашаю, что каждое мое действие исходит из силы и разума, которые дал мне Творец!

Таким был подход Авраама к каждой детали своей жизни. Когда он видит, насколько успешные у него дети, или как другие его дети менее успешны, чем дети его товарищей – он понимает, что даже наследственность, источник которой, казалось бы, в нем, все равно не от него, а прямо от Творца мира!

Чудо – благодаря молитве

Это – одно из испытаний, сопровождающих нас каждое мгновение на протяжении всей жизни. Об этом молился и Элиезер, когда пришел в Харан, чтобы искать жену Ицхаку. Он попросил: “Пошли мне, пожалуйста, сегодня и сделай мне добро...”, – я хочу найти жену Ицхаку прямо сегодня. Несмотря на то, что Элиезер пришел в Харан под вечер, он просит найти *шидух* еще до заката солнца. Элиезер знал, что скоро девушки придут набирать воду из колодца, и он сможет посмотреть на них и проверить. «Если девушка, которой я скажу: “Наклони, пожалуйста, свой кувшин, чтобы я напился”, ответит: “Пей, и верблюдов твоих я тоже напою”, (то я пойму, что) ее Ты и предназначил для раба Своего, Ицхака. Так я узнаю, что Ты оказал милость моему господину». Спрашивают комментаторы, зачем нужно подчеркивать “так я узнаю”? Дело в том, что, когда Элиезер увидел, какие чудеса с ним произошли – как он мгновенно перенесся в Харан и далее – когда Всевышний сразу ответил на его молитву, он опасался, что ему придет в голову: “Может быть, я удостоился этого из-за своей праведности!” Поэтому, кроме самой просьбы послать ему нужную девушку, Элиезер добавляет: “так я узнаю, что Ты оказал милость”. Владыка мира, помоги мне понять, что Ты ответил на мою просьбу благодаря моей молитве, а не мне самому!

Молитва раскрывает сердца

В 5737 (1977) году правительство желало узаконить аборт. Министр юстиции того времени, Шмуэль Тамир, был одним из главных сторонников проекта этого закона, который, разумеется, абсолютно противоречит закону Торы. Поэтому религиозные члены Кнессета, которые, естественно, изо всех сил боролись с этим проектом, решили отправить делегацию к Шмуэлю Тамиру и постараться убедить его изменить свое мнение.

Среди членов этой делегации были рав Михль Штерн, главный раввин района Эзрат Тора, и рав Рефаэль Левин, сын большого праведника рава Арье Левина. Раввины знали, что рава Арье Левина очень любили в кругах ЛеХИ и ЭЦЕЛЬ (подпольных сионистских организаций во времена власти англичан – прим. пер.), и сам министр юстиции когда-то был членом этих организаций. Они надеялись, что присутствие сына рава Левина окажет благоприятное воздействие на министра.

За несколько дней до назначенной встречи рав Рефаэль Левин стал обзванивать всех членов делегации: “Знайте, это решающая встреча! – говорил он, – Мы взяли на себя очень сложную задачу, и кто знает, удастся ли нам добиться успеха? Мы обязаны молиться из глубины сердца, просто разрывать Небеса своими молитвами! Нужно молиться изо всех сил, ведь у нас очень маленькие шансы! С чего он вообще будет нас слушать, этот министр?”

И на самом деле, множество молитв об успехе этой миссии поднялись к Всевышнему. В назначенный час члены делегации направились к дому министра юстиции, ни на секунду не прекращая взывать к Творцу.

В начале встречи все представились, и, когда рав Рефаэль Левин назвал свое имя и упомянул имя своего отца, Шмуэль Тамир заулыбался и сказал: “О, да ведь рав Арье – это наш рав!” И он предоставил раву Рефаэлю честь изложить их просьбу.

“Я хотел бы рассказать вам одну небольшую историю, которая произошла с моим отцом много лет назад, – сказал рав Рефаэль, – Однажды к нему в дверь постучали муж с женой, по виду нерелигиозные, и попросили разрешить их спор. Рав Арье пригласил их войти, и они рассказали, что жена беременна, а муж, который занят интенсивной учебой на медицинском факультете, не готов сейчас стать отцом. Он хочет, чтобы жена сделала аборт, а та категорически не согласна. Поскольку они никак не могут прийти к согласию, просят, чтобы рав Левин помог им найти решение.

Рав Арье долго сидел с супругами и объяснял им, насколько это великое и важное дело – привести в этот мир еврейского ребенка. Он говорил с ними, играя на всех чувствах, описывая, какое это счастье – растить малыша, и сколько радости он им принесет, какой крепкой опорой будет им под старость. Исходящие из глубины сердца слова рава проникли в сердце мужа. Он согласился принять мнение рава и не делать аборт”.

Рав Рефаэль поднял глаза на министра и продолжил: “Что вам сказать? Через несколько месяцев у этой пары родился сын, которого назвали Шмуэль. Шмуэль Тамир”.

Министр юстиции был в полном шоке. Он тут же позвонил своей матери и спросил, действительно ли так было дело. Та ответила ему несколько извиняющимся тоном: “Да, ты должен понять, тогда были другие времена... Очень было тяжело...”

Шмуэль Тамир закончил разговор с матерью и повернулся к делегации: “Не волнуйтесь, пока я – министр юстиции, этот закон принят не будет!”

Раввины, чрезвычайно довольные, попросились и ушли. Уже на улице рав Михль Штерн спросил рава Рефаэля Левина: “Вы ведь знали эту историю и раньше. Почему же Вы тогда звонили мне и другим и просили молиться? Почему Вы считали, что положение непростое и нужно молиться? Ведь у вас в руках была беспроектная карта!”

Рав Левин махнул рукой: “А, такая история, сякая история... Если бы не молитвы – никакого успеха бы мы не добились! Вы думаете, что эта история помогла? Нет, конечно! Знайте, что только наши молитвы победили! Без них никакая история, какая бы трогательная она не была, не помогла бы достичь нужной цели!”

Перевод: г-жа Л. Шухман

Недельная глава Вайера

Молитва никогда не бывает напрасной

Рав Шимшон Давид Пинкус

“И Г-сподь сказал: утаю ли Я от Авраама то, что Я сделаю? Ведь Авраам должен стать народом великим и могучим, и им благословятся все народы земли!” Берешит (18:17, 18:18)

Молитвы Авраама сохранятся для его потомков

Спрашивает Магид из Дубно - какова связь между этими стихами? Почему то, что от Авраама произойдет великий и сильный народ, является причиной раскрыть ему, то, что Всевышний собирается сделать с Содомом?

Магид отвечает на вопрос с помощью притчи: два человека, старик и молодой парень, вошли в магазин одежды. Старик взял новый костюм, примерил его и стал внимательно рассматривать себя в зеркале – подходит ли, потом попросил посмотреть продавца. Молодой же небрежно приложил к себе костюм и пошел платить. Старик удивленно спросил: “Как ты можешь так быстро решить, что этот костюм тебе подходит?” Тот ответил: “Понимаете, когда вы покупаете костюм, вы собираетесь сразу же его носить; так что, если он вам не по размеру – вам с ним делать нечего. Я же, когда покупаю костюм, беру в расчет, что если он не подойдет сейчас – подойдет через год, через десять лет, или кому-то из моих детей подойдет, когда они подрастут. Так что мне не так уж важно, насколько хорошо костюм на мне сидит”.

Это притча. А смысл ее вот в чем: Всевышний решил не скрывать от Авраама Свои планы разрушить Содом и Гоморру. Конечно же, Ему было хорошо известно, что, когда наш праотец Авраам услышит о страшном наказании, ожидающем жителей этих городов, он поспежит изо всех сил молиться за них. Всевышний так же знал, что молитва Авраама не поможет отменить приговор, и Содом и Гоморра будут разрушены, поскольку там не найдется нужного для их спасения количества праведников.

Возникает вопрос: что же со всеми теми молитвами, которые вознесет наш праотец Авраам, неужели они все будут впустую, и никакой пользы от них не будет?

Об этом Всевышний и говорит: ” Ведь Авраам должен стать народом великим и могучим, и им благословятся все народы земли!” – ведь от нашего праотца Авраама в будущем произойдет народ Израиля, избранный народ, народ великий и могучий. Так что все молитвы, которые не пригодятся жителям Содома – пригодятся в будущем, если не самому Аврааму, то его потомкам – народу Израиля.

Ни одна молитва из тех, что Авраам будет молиться Творцу, не пропадет! Каждая из них будет храниться в сокровищнице Царя, и в какой-то момент принесет множество плодов! Невозможно даже измерить то изобилие, помощь Свыше, охрану и спасение, которого удостоятся потомки Авраама в заслугу молитв, которые он произносил ради жителей Содома.

Поэтому Всевышний и рассказал Аврааму о приговоре, вынесенном жителям Содома. Авраам начал самоотверженно, из самой глубины сердца,

молиться, а Всевышний взял этот клад – эти чудесные и драгоценные молитвы – и положил в Свою сокровищницу, откуда они еще будут извлечены и принесут огромную пользу!

Это замечательные слова Магида. Давайте и мы выучим из них, что каждая наша молитва, каждая мольба и просьба – все собирается в сокровищнице Всевышнего, и когда-нибудь принесет чудесные плоды. Всевышний, благословен Он, наш бесконечно любящий Отец, наверняка употребит эти молитвы на то, чтобы подарить нам большое благословение и успех в тот момент, когда нам это больше всего понадобится! Нам только нужно положить на Него, вложить наши молитвы в Его “банк” и верить полной верой, что Он воспользуется их заслугами в самое нужное и подходящее время.

Даже когда мы молимся о больном, а он, не дай Б-г, умирает, не следует думать, что молитвы не были приняты, что они произносились зря. Молитвы, которые не помогли этому больному – помогут другому, или помогут самому молящемуся в момент какой-то беды. А возможно, они помогут умершему, которому нужны заслуги в Высшем Суде. Ничего не напрасно.

Об этом я говорил и после смерти моей свекрови, рабанит Ман, благословенна память праведницы. Она заболела, и ей потребовалось сделать сложную операцию мозга. После операции рабанит не проснулась. Она лежала без сознания семь дней, и после этого ее душа вернулась к Творцу.

Позднее мне стало известно, что в те судьбоносные дни, когда она находилась между жизнью и смертью, весь мир ешив страстно молился за ее выздоровление. Во всех ешивах, где ее сыновья или зятья занимали какую-то должность – молились за ее исцеление, после молитв говорили множество стихов Теилим. Праведники и мудрецы поколения молились за ее выздоровление. Сколько молитв, просьб, взываний к Творцу, сколько криков и стонов исходило из множества чистых сердец ради выздоровления этой чудесной праведницы! Однако мы видим своими глазами, что все те молитвы не смогли спасти ее, и в итоге она умерла.

Мы могли бы ошибиться и подумать, что все те молитвы не достигли Небес. Мы могли бы решить, что во всех тех криках и мольбах не было никакого смысла, что они не поднялись к Престолу Славы Творца и не были приняты Им, Царем, слушающим молитву.

Однако на самом деле – ни одна из этих молитв не потеряна! Ни одна из них не вернулась на землю! Все те мольбы были приняты Творцом с любовью, ни одно слово не было упущено.

Возможно, что молитвы, которые молился народ Израиля и множество *бней Тора* среди них за ее выздоровление, помогли ее детям и внукам. Возможно, что они записаны в “памятную Книгу” и защищают весь народ Израиля от тяжких бедствий, а может быть, они помогают моей свекрови там, где она сейчас находится, и добавляют ей заслуг перед Престолом Славы Творца и Высшим Судом!

Одна вещь очевидна: ни одна молитва не напрасна, ни одна просьба не потерялась и ни одна мольба не была сказана зря.

“Склад” молитв

Нам следует знать, что наши молитвы “вложены” в Высшую надежную сокровищницу. Давайте приведем пример из жизни, который поможет нам понять эту идею.

Известно, что во времена сбора урожая собирают огромные количества зерновых, фруктов и овощей. Казалось бы, зачем нужно столько собирать, ведь на ближайший день нам нужно совсем немного?

Ответ в том, что впереди нас ожидает длинная зима, а после нее – еще и весна и начало лета. До следующего сбора урожая пройдет целый год. Поэтому мы должны набрать столько, чтобы нам хватило на весь год.

Однако, все усилия по сбору урожая будут оправданы только если будет надежное место, где мы сможем его сохранить. Ведь даже если мы будем напряженно трудиться, собирая урожай и складывая его в амбар, если в амбаре будет сыро или там будут жить мыши, то может получиться, что весь наш тяжелый труд во время сбора урожая был бесполезным. В таком случае лучше уж собрать несколько килограммов, которые нужны на ближайшие дни, и не трудиться напрасно.

Когда мы знаем, что “амбар” – наилучшего качества, когда понимаем, что все молитвы хранятся у Творца мира, и ни одной из них Он не дает пропасть, а хранит их для момента, когда они более всего пригодятся, в нас укрепится желание вкладывать еще и еще, молиться еще одну молитву и еще одну, ведь если она и не поможет сегодня – она наверняка поможет в будущем.

Не оглядывайся назад!

Рав Яаков Галинский

“Убегай, спасай свою жизнь! Не оглядывайся назад!” (сказал ангел Лоту).

Дочь большого мудреца Торы рава Йехиеля Михля Файнштейна тяжело болела астмой. В момент астматического приступа ей требовался аппарат искусственной вентиляции легких, и этот прибор всегда

находился у них дома. Были приобретены даже несколько таких приборов. Однажды у девочки начался приступ, стали срочно искать прибор – и не находят. Тем времен, приступ все больше усиливался, и в итоге девочка задохнулась. После ее смерти около ее кровати нашли три таких прибора! Как же их не нашли вовремя? Ведь если бы нашли, наверное, можно было бы предотвратить ее смерть.

Когда я пришел, как принято, утешать скорбящих, услышал, что они заново обсуждают этот момент, как же так, не нашли прибор, и не спасли ребенка... Я стал рассказывать им, что еще до войны слышал урок великого рава Моше Розинштейна, духовного наставника ешивы в Ломжи. Он говорил, что есть некое противоречие: с одной стороны, “я верю полной верой, что Творец, благословен Он, совершал, совершает и будет совершать все деяния”, и только Его следует благодарить за все. С другой стороны, на нас возложена обязанность трудиться и прикладывать все возможные усилия в каждом деле, как будто это мы действуем, делаем дела, и именно наши усилия приносят результаты. Как это так? Ответ в том, что есть закон: человек не может даже прикоснуться к тому, что приготовлено для другого. Постановление Всевышнего – истина, а весь наш труд – ложь, и вместе с тем, прикладывая усилия – это заповедь. Все это вещи давным-давно известные.

Но все это, говорил рав Моше Розинштейн, когда мы ведем речь об усилиях ради будущего. Когда же дело касается прошлого, здесь мы обязаны знать, что Творец, благословен Он, совершал, совершает и будет совершать все деяния. И когда человек думает, что, если бы он повел себя по-другому, то результат был бы другим – это уже граничит с отрицанием веры в Творца!

На следующий день я встретил рава Йеошуа Шкляра, и он сказал мне: “Я приходил утешать рава Михля, он сказал мне, что из всех, кто приходил, по-настоящему его утешил рав Яаков!”

Ну, разве это я его утешил? Это рав Моше Розинштейн его утешил...

И действительно, в “Мишлей” (16:1) так и сказано прямым текстом: “У человека выстраиваются (мысли) в сердце, а от Б-га – как выразить (их) языком”. Комментирует Раши: “Человек планирует и готовит свои слова в сердце, а когда приходит время говорить – Всевышний его умудряет Своими словами или если удостоивается дает ему хороший ответ.” Ведь сколько раз бывает, что человек планирует сказать то-то и то-то, привести такие доводы и такие доказательства, утверждать так-то и так-то, а в итоге слова у него путаются, и он говорит что-то другое. И сколько раз он потом ругает себя: “Почему я не сказал так-то, почему не

привел такой-то довод?”, и не понимает, что “от Б-га – выразить их языком”. Свыше было постановлено, что именно так он ответит, именно эти слова скажет! Да и сам я сколько раз планировал выступать на одну тему, а потом увлеклся и переходил на совершенно другую. А в конце подходил ко мне человек и благодарил: мои слова дали ему ответ на трудный вопрос или решение некоей проблемы, которая его мучила не один день! И так происходило не раз, и не два...

Когда Веспасиан спросил раби Йоханана бен Заккая о его желании, тот попросил оставить в живых город Явне и его мудрецов, вместо того, чтобы попросить снять осаду с Иерусалима. Почему он так сделал? То ли подумал, что если попросит слишком много – не получит ничего, то ли, как сказано у Йешаяу (44:25) “(Б-г) заставляет мудрецов отступить назад и оглуляет их разум”. Объясняет Маарша в трактате *Гитин* (56б), что из-за грехов поколения Всевышний побудил раби Йоханана дать именно такой ответ.

Мы знаем, что у любой идеи есть источник в письменной Торе. Так что и эта идея приведена в ней: “Не оглядывайся назад”. Не трать время на чувство вины и мысли на тему “может быть, нужно было сделать по-другому”, а живи настоящим моментом, устрями взгляд вперед, и с этого момента и далее – старайся исправлять и просчитывать свое поведение.

В “Пиркей де-раби Элиезер” (25) сказано, что Лоту было запрещено оглядываться назад, поскольку *Шехина* Всевышнего спустилась на Содом и Аморру, чтобы сжечь их огнем и серой.

Это и есть наш урок: когда человек оглядывается назад, он видит, что все, что произошло – это деяния Шехины, все в руках Небес, Всевышний совершал, совершает и будет совершать все деяния!

В этом и заключается глубокий смысл слов раби Меира (Коэлет Раба. 5:20): «Когда ребенок приходит в этот мир, его кулачки сжаты, он как бы говорит: “Весь этот мир – мой, я получаю его!”, а когда человек покидает этот мир, его ладони открыты, он как бы говорит: “Ничего я не получил от этого мира”. Как учит нас царь Шломо (Коэлет, 5:14): “Как вышел голым из живота матери, так голым и вернется и ничего, из плодов трудов своих, не сможет взять с собой”».

Когда человек рождается, он думает, что он будет трудиться, он добьется этого, достигнет того, он будет действовать, он приобретет... А в час смерти, когда он пересматривает свою жизнь, понимает, что все это делал Всевышний. И особую милость Всевышний проявляет, засчитывая деяния человеку, как будто он действительно что-то делал: “От Тебя, Всевышний, благоволение, - ведь Ты вознаграждаешь каждого по его делам” (Теилим, 62)!

Перевод: 2-жа Лея Шухман

Среди потомков Ишмаэля

По урокам рава Моше Шапиро

Недельная глава Хаей Сара завершается рассказом о потомках Ишмаэля. Последние слова этой главы звучат так: «Среди всех своих братьев он расселился» (Берешит, 25:18). «Он» – это Ишмаэль, точнее – его потомки.

А следующая недельная глава Толдот начинается со слов: «Вот потомство Ицхака, сына Авраама» (там же, 25:19).

Рав Яаков бен Ашер (автор «Бааль а-Турим») указывает, что в такой последовательности строк Торы скрыто предсказание: когда в конце времен потомки Ишмаэля расселятся «среди всех своих братьев» (т. е. среди потомков Эсава и Яакова), тогда придет Машиах из рода Давида, который принадлежит к «потомству Ицхака».

Каждый из праотцов соотносится с одним из периодов еврейской истории. В частности, жизнь Ицхака соответствует тому периоду истории, который принято называть «концом дней». Само имя Ицхак – *יצחק* (буквально «будет смеяться») намеком указывает на ту эпоху, по поводу которой нам обещано: «Тогда смех наполнит наши уста» (Теилим, 126:2).

Таким образом, Тора открывает нам, что период «конца дней» начнется только после того, как осуществится предсказание «Среди всех своих братьев он расселился».

Имя «Ишмаэль» состоит из двух слов: *«ишма Кэ-ль»* – «услышит Б-г». Смысл этого имени, на первый взгляд, объяснен в самой Торе. Когда Агарь, служанка Сары, убежала от своей госпожи, то в пустыне ей открылся ангел, сказавший: «Вот, ты беременна и родишь сына, и назовешь его именем Ишмаэль, так как услышал Б-г, как тебя притесняют» (Берешит, 16:11).

Но ведь, если бы имелось в виду только то, что Б-г уже «услышал, ... как ее притесняют», следовало бы назвать ребенка не «Ишмаэль», а «Шамаэль», используя глагол в прошедшем времени. Значит, это имя имеет дополнительный смысл.

В этой связи в сборнике мидрашей «Пиркей де-раби Элиэзер» объяснено: «В будущем Всевышний услышит стон народа Израиля, страдающего из-за того, что будут делать сыны Ишмаэля в земле Израиля в конце дней. Вот поэтому ему было дано имя Ишмаэль, как написано (Теилим, 55:20): «Услышит Б-г (*ишма Кэ-ль*) и их покарает».

Итак, само имя Ишмаэля указывает на то, что в конце времен его потомки принесут евреям великие бедствия.

3. Выдающийся комментатор Торы раби Авраам Ибн Эзра считает, что «четвертое царство», которое будет властвовать над Израилем перед приходом Машиаха, это не потомки римлян, а потомки Ишмаэля. А римляне и греки вместе составляют, с его точки зрения, одно третье царство.

[См. Ибн Эзра, Даниэль, 2:39, 7:14. Раби Авраам Ибн Эзра полагал, что греки и римляне считаются одним корневым народом, ведь, по словам переводчика Торы на армейский язык, римляне – это китим («Таргум Унkelос» и «Таргум Йонатан», Бемидбар, 24:24; Раши, Даниэль, 11:30), а китим, как и греки, происходят от потомков Явана (см. Берешит, 10:4).]

Но Рамбан однозначно отвергает мнение Ибн Эзры, указывая, что «четвертый зверь», показанный Даниэлю, – это все же римляне, которые разрушили иерусалимский Храм и изгнали народ Израиля из святой земли.

Точка зрения Рамбана основывается на словах мудрецов Талмуда. И, тем не менее, остается вопрос: почему великое «царство» потомков Ишмаэля, которое принесет евреям столько бед и страданий в конце времен, не было включено в число «четыре царств»?

Маараль из Праги отвечает на этот вопрос так. В число четырех включены только те царства, которые покорили народ Израиля на святой земле и унаследовали его силу. Они овладели миром именно потому, что лишили народ Израиля его царства. Но потомки Ишмаэля

получили свою силу не от евреев. Они сами по себе получили силу и могущество от Творца, потому что были потомками Авраама, который молил Всевышнего: «Да будет даровано, чтобы жил перед Тобой Ишмаэль» (Берешит, 17:18). И Творец ответил: «Я внял тебе по поводу Ишмаэля. Я благословлю его и сделаю плодотворным, ...и Я сделаю его великим народом» (там же, 17:20). В результате Всевышний одарил Ишмаэля самостоятельной силой и властью.

По словам Маараля, существует два вида великих империй. Первый – это «четыре царства». Эти «царства» рассматривают себя в качестве «альтернативы» Царству Небес. Они создают и распространяют иллюзию, что в мире могут существовать силы, независимые от власти Б-га. Именно поэтому эти «четыре царства» вознеслись к вершине за счет уничтожения еврейского государства. Ведь их главное стремление – свергнуть и заменить собой царство Творца, которое в земном мире воплощается в еврейском царстве, построенном по законам Торы.

Наряду с ними, существует иная форма великой империи – царство потомков Ишмаэля. Это царство не стремится подменить собой или вовсе отменить власть Небес. Наоборот, его цель – осуществить власть Творца. Поэтому его возвышение не связано с разрушением еврейского царства, но оно возникло как сила, независимая от народа Израиля – в заслугу того, что Всевышний ответил Аврааму: «Я внял тебе по поводу Ишмаэля».

Это особое положение царства потомков Ишмаэля обусловлено также тем, что в его имя входит Имя Творца: *Ишма Кэ-ль* – «услышит Б-г».

В мидраше подчеркивается, что из всех семидесяти основных народов, которых создал Б-г, Его Имя включено лишь в название двух – «Израэль» и «Ишмаэль». Царство потомков Ишмаэля основано ради того, чтобы раскрылось Царство Небес, и они всё делают только «во имя Б-га»!

Действительно, со времен глубокой древности и до сего дня потомки Ишмаэля отличаются тем, что верят в Б-га, не примешивая к Нему никаких «компаньонов», и всё, что они делают, они делают во имя Творца.

Этим потомки Ишмаэля отличаются от всех остальных народов. Часть других народов служит идолам. Иные присоединяют к Всевышнему «компаньонов», отрицая тем самым Его

единство. А некоторые вообще отрицают Творца, полагая, что мир существует сам по себе. По их понятиям, все действия производят различные силы природы, над которыми нет никакой высшей власти. Но ишмаэлитяне верят лишь в Единого Б-га, Творца и Хозяина Вселенной.

На основе сказанного мы можем увидеть дополнительный смысл в словах великого каббалиста раби Хаима Виталя: если четыре царства предстают в книге Данииэля в облике четырех зверей, то Ишмаэль назван в Торе «диким человеком».

Он – «человек», ведь он – сын праотца Авраама, который молился о нем: «Да будет даровано, чтобы жил перед Тобой Ишмаэль». У него есть «заслуги отцов» (*зхут авот*). Кроме того, его потомки делают обрезание, хотя и не так, как евреи, – но это тоже заслуга.

Именно в силу этих его заслуг пребывание евреев среди потомков Ишмаэля будет даже более тяжелым, чем жизнь под властью четырех царств. Об этом и сказано в мидраше: ему дано имя Ишмаэль именно потому, что в будущем евреи будут стонать от тех страданий, которые причинят им потомки Ишмаэля – тогда «услышит Б-г (*ишма Кэ-ль*)», и Он «покарает» ишмаэлитян. Так предсказывал раби Хаим Виталь более четырех веков тому назад.

И хотя Эсав (прародитель одного из «четырех царств» – Рима) тоже был потомком Авраама, все же потомков Ишмаэля отличает от всех прочих наций вера в Творца. Поэтому все остальные царства сравниваются с животными, а Ишмаэль назван «человеком» – ведь он обладает верой. А вера – это основное качество человека. Мудрецы Талмуда отмечают, что пророк Хаввакук сконцентрировал все заповеди Торы в одной – в вере, как написано: «Праведник верой своей будет жить» (2:4).

Однако вера Ишмаэля несовершенна, и поэтому Тора называет его «диким человеком», как это будет дальше разъяснено.

Впору изумиться: если потомки Ишмаэля действительно принимают власть Небес и стремятся делать всё во имя Небес, почему от них исходит столько зла?! В Торе предсказано: «И будет он диким человеком, его рука – на всех, а руки всех – на нем, и он расселится среди всех своих братьев» (Берешит, 16:12).

Необходимо понять, что его «дикость» – это стремление к безграничной свободе, к полной независимости от других. Его «дикость» проявляется в том, что «его рука – на всех». Раши

поясняет: «его рука – на всех» – он будет разбойником. Ишмаэль сбросил с себя ярмо общечеловеческих правил, весь мир для него – бесхозный, и его желание сметает все рубежи. Хотя потомки Ишмаэля сохраняют веру в Творца, эта вера не способна обуздать их дурные побуждения. Они не подчиняют свои желания воле Творца. Наоборот, они утверждают, что воля Творца соответствует их желаниям.

В словосочетании אדם חכם (*перэ адам* – «дикий человек») изменен обычный для Торы порядок слов. Ведь в святом языке сначала, как правило, ставится определяемое слово, а определение следует вслед за ним: например, «адам хахам» (мудрый человек), «адам ашир» (богатый человек) – но не наоборот. Раби Йеошуа-Лейб Дискин, прозванный «Гаоном из Бриска», указывал, что в этой перестановке слов скрыт «великий намек»: в этом словосочетании главное слово – «перэ» (дикий), а «адам» – добавочное. «Дикость» Ишмаэля – это не просто «определение», но его сущность и духовное содержание, а «человек» – только внешняя оболочка.

В этой связи Хафец Хаим говорил: Тора дана на все времена, и если в ней сказано, что Ишмаэль «будет диким человеком», значит, он навсегда останется «перэ адам». И даже если соберутся все цивилизованные народы мира и попытаются воспитать потомков Ишмаэля, чтобы они тоже стали цивилизованными и перестали быть «перэ адам», то им ничего не удастся сделать, ни при каких обстоятельствах они этого не добьются. ...И если Ишмаэль получит образование и станет адвокатом, то все равно это будет «дикий адвокат», а если станет профессором, то это «дикий профессор».

Говоря об этом, Хафец Хаим тяжело вздохнул и добавил: «Ой-ой-ой!!! Кто знает, что этот дикий человек сделает народу Израиля в конце времен?!»

В святой книге «Зоар» объяснено, почему именно потомки Ишмаэля претендуют на Землю Израиля.

Вот, что там рассказано: «Прочитав строку Торы “Да будет даровано, чтобы жил перед Тобой Ишмаэль” (Берешит, 17:18), раби Хия глубоко вздохнул, заплакал и произнес: “Горе тому дню, когда Агарь родила Ишмаэля!”. ...Ведь Творец ответил Аврааму: “Я внял тебе по поводу Ишмаэля” (там же, 17:20) – ...а затем Ишмаэль был обрезан и вступил в святой союз с Б-гом еще до того, как Ицхак появился на свет».

В течение четырехсот лет *сар* (ангел) Ишмаэля молил Всевышнего, говоря: «Есть ли у того, кто обрезан, доля в твоём Имени?!». «Да» – отвечал Творец. «Но ведь Ишмаэль был обрезан! Почему же у него нет такой же доли в Твоём Имени, как у Ицхака?!» – вопрошал *сар*. «Потому что Ицхак был обрезан так, как установлено, а этот – нет» («Зоар», Ваэра, 32а).

Здесь имеется в виду следующее: потомки Ишмаэля не делают завершающую часть обрезания, которая называется *прия*. В мидраше повествуется, что сразу после того, как праотец Авраам обрезал тринадцатилетнему Ишмаэлю крайнюю плоть, тот вырвался и не дал сделать ему *прию* – с тех пор его потомки делают обрезание без этой заключительной стадии.

В конце концов, в ответ на молитву *сара*, Всевышний дал потомкам Ишмаэля в награду долю в святой земле, но при этом отдал их от источника святости в высшем мире. «Сыны Ишмаэля будут владеть святой землей, когда та будет долгие годы пустовать, – предсказано в книге “Зоар”. – ...И они будут препятствовать сынам Израиля возвращаться на свою землю до тех пор, пока не исчерпается заслуга Ишмаэля за обрезание».

Мудрецы Талмуда показывают, что претензии потомков Ишмаэля на святую землю основываются на их сходстве с народом Израиля. Это сходство выражается не только в том, что они делают обрезание, но и в том, что в имя Ишмаэля, как и в имя народа Израиля, включено одно из имен Творца (как об этом говорится в приведенном выше мидраше).

Уже упоминалось, что присутствие имени Творца в имени Ишмаэля является знаком того, что его потомки будут хранить веру в единого Б-га, и знаком этой веры является обрезание.

Иными словами, потомки Ишмаэля предъявляют право на Землю Израиля в заслугу своей веры – в заслугу того, что они хранят веру в Б-га. Но их сила и власть на этой земле распространяется только на тот период, когда она «будет долгие годы пустовать» – до тех пор, пока евреи сами не удостоятся поселиться там.

В упомянутом выше мидраше говорится: «В будущем Всевышний услышит стон народа Израиля, страдающего из-за того, что будут делать сыны Ишмаэля в земле Израиля в конце дней» («Пиркей де-раби Элиэзер», 32).

Имеется в виду следующее: если в будущем евреи не смогут сами укрепиться в вере, то Всевышнему придется пробудить их, чтобы они вновь поднялись на свой высочайший духовный уровень. Эта миссия будет возложена именно на потомков Ишмаэля – вернуть евреев к их вере. Они будут предъявлять претензии на владение святой землей и не согласятся ни на какие уступки, ведь эта земля «причитается» им по их вере.

Для достижения Своей цели Всевышний будет использовать «дикого человека». От него трудно найти защиту, ведь «его рука – на всех», для него нет препятствий и рубежей. Он срывает и без жалости уничтожит всех, кого сможет.

Но на деле вместо того, чтобы достичь своих целей, потомки Ишмаэля приведут к тому, что евреи сплотятся и встанут против них с полной верой, постигнув, что никаким путем невозможно уйти и скрыться от руки Б-га. В тот горький час они возопят к Творцу из глубины сердец, и Он услышит их голоса. Тогда они удостоятся взять свою землю из рук потомков Ишмаэля, вера которых несовершенна.

Приход Машиаха обусловлен падением потомков Ишмаэля. В Торе повествуется о пророческом откровении праотца Авраама, в котором ему были показаны будущие страдания его потомков – евреев – в четырех «изгнаниях». В частности там написано: «...и вот ужас, тьма великая наваливается на него» (Берешит, 15:12).

В мидраше эту строку толкуют так: «ужас» – это четвертое царство (т. е. Рим и его продолжатели – европейцы), «тьма» – это царство греков, от которых потемнело в глазах Израиля, «великая» – это царство Персии и Мидии, «наваливается» – это вавилонское царство, руками которого был разрушен Иерусалим и сожжен Храм. А «на него» – это потомки Ишмаэля, «на которых прорастет потомок Давида» (т. е. Машиах), как написано: «Его врагов Я покрою позором, а на нем (т. е. на народе Израиля) засияет его венец» (Теилим, 132:18).

И еще, в старинном мидраше названы «пятнадцать вещей, которые совершат потомки Ишмаэля в Земле Израиля в конце дней». А в конце этого перечня написано: «...в их дни поднимется потомок Давида» – Машиах.

Мудрецы Талмуда и мидрашей жили в эпоху, когда не было еще никаких признаков того процесса, который они предсказали. Но они предвидели, что перед концом шестого тысячелетия

истории, в конце ночи изгнания, перед тем, как засияет свет избавления, на евреев обрушится беда, связанная с потомками Ишмаэля – и именно в те дни «поднимется потомок Давида».

В мидраше предсказано, что порожденная потомками Ишмаэля беда и принесет с собою свет избавления.

Величайший каббалист рав Хаим Виталь (ближайший ученик Аризаля) разъясняет это более подробно: «Известно, что всего будет четыре изгнания – вавилонское, мидийское (т. е. персидское), греческое и изгнание Эдома (Рима). Но кроме этого, в самом конце времен народу Израиля предстоит пережить изгнание среди потомков Ишмаэля, как об этом упомянуто в книге “Пиркей де-раби Элиэзер” и в других мидрашах, а также в книге “Зоар”, в конце главы Лех Леха. ... Это последнее изгнание будет тяжелее всех, ... и это царство будет агрессивней, чем все другие, ... и их стремлением будет стереть народ Израиль с лица земли, ... не оставив от него корня».

Из этих слов видно, что последнее изгнание, после которого наступит окончательное избавление, называется «изгнанием среди сынов Ишмаэля».

Страдания, которые принесут евреям потомки Ишмаэля, приведут народ Израиля к раскаянию и вернут к Б-гу, а в заслугу этого придет окончательное избавление. О подобном пути раскаяния говорится в Талмуде: если евреи не вернуться к Творцу (сами, из любви к Нему), Всевышний «поставит над ними царя, грозного, как Аман, и тогда евреи раскаются и возвратятся на добрый путь» (Санедрин, 97б).

И об этом же писал Рамбам: «Все пророки призывали к раскаянию, и народ Израиля обретет окончательное избавление лишь благодаря раскаянию. В самой Торе уже обещано, что в конце времен, при завершении изгнания, евреи возвратятся к Творцу, и тогда сразу же придет избавление, ведь написано: «И будет, когда сбудутся для тебя все эти слова, благословение и проклятие, ... то ты возвратишься к Г-споду, Б-гу твоему, и будешь исполнять Его волю..., ты и сыны твои». Тогда «возвратит тебя Г-сподь Б-г из твоего изгнания, ... и опять соберет тебя из всех народов, среди которых Б-г рассеял тебя» (Дварим, 30:1-3).

*Перевод — рав Александр Кац,
Книга «Верить и ждать. В ожидании Машиаха»
выпущена издательством «Пардес»
под редакцией рава Цви Патласа*

Мир — не бесхозный!

По материалам уроков рава Игаля Полищука

На этой неделе мы начинаем главу Берешит. Это время после Высоких праздников, когда мы удостоились сделать тшуву, исправить себя, провели Суккот, после таких великих праздников, как Шмини Ацрет и Симхат Тора – на вершине нашего прощения и очищения... В этом году мы задаем себе очень тяжелый вопрос в связи с последними событиями на нашей земле. Я не первый год живу в Израиле (скоро будет 50 лет), и знаю местные реалии. Но то, что происходило последние два дня в районе Газы – это просто погром, страшнейшая резня, подобно которой не было со времен Катастрофы. Чтобы за сутки погибло больше 1300 человек – такого здесь не случалось никогда! Это называют вопиющим провалом служб безопасности, разведки, армии и т.п. ... но у нас это называется иначе. В 127-ом Теилим сказано: «Если Всевышний не охраняет город, бессмысленно стараются его хранители» – то есть, они стараются, но эти усилия не приносят плодов!

Вопрос этот тяжелый, только вдумайтесь: в такой святой день, в день, когда мы при чтении Торы повторяем благословения, данные нашему народу Моше рабейну, в день большой радости – у нас в принципе нет второго такого радостного дня в году, как Симхат Тора – и именно в этот день происходит такая страшная резня?...

Мы знаем, что миром управляет Всевышний, так что наш вопрос не в этом, и даже не в том, почему Всевышний сделал все именно так... Он знает и прошлое, и будущее, Он – тот врач, который знает, как излечить.

Вопрос в том, *что* Всевышний сказал нам этими событиями, и к чему это обязывает каждого из нас?

Я расскажу вам одну вещь, которая в свое время меня потрясла. Приводится в трактате Брахот, от имени раби Меира и раби Акивы, что все, что делает Всевышний – все к добру. Это, в общем, не новость, и об этом написано в Торе в разных местах. Более того, даже в главе Ки Таво, где в Торе записаны тяжелейшие проклятья и наказания – святая книга Зоар открывает нам, что именно там скрыты все благословения, и доброе будущее нашего народа. Этот постулат – все, что делает Всевышний, к добру – вещь известная, в теории. Но был один великий человек, рав Элияу Деслер, который после Катастрофы переехал на Святую Землю и стал машгиахом ешивы Поневеж. В момент его переезда раны Катастрофы не просто еще не зажили – они истекали кровью... но никто о Катастрофе не говорил. Рав Деслер был первым, кто заговорил о ней. И сказал одну вещь, которая просто ошеломила меня, когда

я прочел об этом несколько лет тому назад... Он сказал: если Всевышний привел в мир Катастрофу, значит Катастрофа – к лучшему. Это вроде бы так просто, но это ошеломляет.

Когда-то я был на одном из семинаров Швут Ами, где профессор рав Элияу Рипс показывал с помощью кодов в Торе намеки на Катастрофу в тексте самой Торы. И одна пожилая женщина, присутствовавшая там, вдруг «проснулась» и начала кричать Всевышнему: «почему Ты нам это сделал?». До этого, всю свою жизнь, она считала Катастрофу следствием нацизма, антисемитизма и т.п., она просто не знала о существовании Всевышнего, о том, что кто-то управляет этим миром и всеми событиями в нем... и вдруг выяснилось, что у всего этого есть один Источник. Можно понять ее вопль!

Мир – не бесхозный!

Сказано в свитке Эйха, что от Всевышнего не исходит ни добро, ни зло. Это чрезвычайно странно, ведь от Него безусловно исходит все – и зло, и добро. Смысл же этого заключается в следующем. Если мы живем по Торе – мы привлекаем к себе добро. Но если нет... Рамхаль в Даат Твунот пишет об этом, если вдуматься, страшные вещи: Всевышний дает миру опуститься до самого низкого уровня. И если люди делают зло – они получают в ответ зло.

Есть очень тяжелая, резкая книга, Иквета деМешиха, написанная учеником Хафец Хаима, праведником равом Эльхананом Бунимом Вассерманом. В ней он говорит языком пророков, что «будут взысканы с Тель Авива его грехи». Он знал, что такое современный ему Тель Авив – который, надо сказать, был гораздо лучше сегодняшнего...

Всевышний, с одной стороны, взыскивает с нас за грехи, с другой стороны, Его замысел заключается в исправлении всего нашего мира – и не всегда исправление возможно мягкими средствами.

Представьте себе ситуацию: пророк Йона приходит в Нинвэ и объявляет, что через сорок дней город будет перевернут. Другими словами, какой-то юродивый кричит на улицах, что город будет уничтожен... куда ему прямая дорога? Разумеется, в психушку... Хорошо, что в Нинвэ был царь, который его слова услышал – и воспринял всерьез!

Во время войны Персидского залива – почти 33 года тому назад – я слушал уроки рава Моше Шапира. Ситуация тогда была очень напряженная, в воздухе пахло химической войной... рав Моше тогда сказал, что так, как кричал пророк Йона, на улицах, в наше время кричать бесполезно – никто не услышит. Надеяться, что услышат, можно только внутри бейт-мидраша...

Сказано в Талмуде, «для насмешников подготовлены тяжелые наказания». Почему? Насмешка – лейцанут – как щит, смазанный жиром, который отталкивает все стрелы. На такого «насмешника» не действует ничего – ни уговоры, ни порицание... но у Всевышнего есть другие способы достучаться до такого человека – через «удары», тяжелые наказания.

Мы пережили очень нелегкие четыре с половиной года – корона, война в Украине... были и другие, вроде бы менее близкие к нам, тяжелые события, как землетрясение в Турции... мы упоминали на уроках, что любые беды в мире – обращение Всевышнего к нам. Вопрос в том, подействовало ли это все на нас?

Я не буду говорить о проблемах людей, далеких от Торы, веры и заповедей. Дай Б-г, чтобы Всевышний их помиловал, послал им исправление не через тяжкие страдания... но я хочу поговорить о нас с вами.

События Симхат Тора произошли на следующий день после Ошана Раба – дня, когда мы должны были бы подумать и напомнить себе о том, что нам надо исправлять. Если не позволить своему йецеру усыпить себя сразу после Йом Кипура, а тем более после Ошана Раба, то можно использовать время Симхат Тора не просто для веселья и танцев – а чтобы сделать Тшуву из любви. Но сделать Тшуву – это не так-то просто. Проще потанцевать, порадоваться... Радость праздника, радость Торы – это очень хорошо. Но в этот Симхат Тора мы получили гром с ясного неба. Написано в Талмуде, что Всевышний создал гром, чтобы «выпрямлять кривизну сердца». Возможно, этот Симхат Тора для того, чтобы мы прочувствовали по-новому слова, которые каждый день говорим в молитве: «аШем а-гадоль, а-гибор ве-а-нора» - Б-г великий, могучий и грозный.

Мир – не бесхозный!

Когда в такой великий день, в такой праздник, наша «золотая молодежь» собирается возле Газы... Я не хочу говорить ничего плохого о них, многие из них погибли и удостоились искупления грехов... но вы можете сами представить себе, чем они там занимались.

Безусловно, все, кто погиб от рук этих гнусных убийц – получили великое искупление. Об этом написано в книге Зоар – каждый, кого наши враги убивают только потому, что он еврей – независимо от того, какой он вел образ жизни, ему искупаются его грехи. Так объясняет Раши стихи из 79-го Теилим – «Пришли чужеземцы в Твой надел, осквернили Твой святой Храм, Иерусалим превратили в руины. Трупы Твоих слуг отдали на съедение небесным птицам, плоть Твоих праведников – полевым зверям» - речь идет о разрушении Первого Храма. Первый Храм был разрушен из-за трех страшных грехов – идолопоклонства, кровопролития и разврата... Как же их можно

называть «Твоими слугами» и «праведниками»? Раши отвечает, что поскольку они погибли, искуплены их грехи, и названы праведниками.

Поэтому, с одной стороны, есть трагедия, множество погибших. С другой стороны, продолжает существовать опасность для всех нас. Но самая страшная беда на сегодня – это то, что было взято огромное количество пленных. Включая женщин, детей, стариков – злодеи не гнушались никем. Наши мудрецы говорят, что плен – это самое тяжелое, что можно себе представить.

Поэтому мы должны понять, во-первых, что мы можем сделать для наших братьев. И, по большому счету, что мы можем сделать для всего нашего народа.

Всевышний послал нам очень тяжелый удар, чтобы пробудить нас к жизни, чтобы люди проснулись.

В этот Йом Кипур произошло одно событие, о котором вы, наверное, слышали. И о котором очень тяжело высказался рав Моше Штернбух.

В целом, весь еврейский народ на Святой Земле хоть как-то, но соблюдает Йом Кипур. Этот день всегда отличается особым покоем, особым настроением, во всех уголках Земли Израиля. В Тель Авиве было принято проводить общественную молитву прямо на улице, для всех желающих, с перегородкой, разделяющей молящихся мужчин и женщин – как в синагоге. В этом году во время молитвы пришли ненавистники Торы и силой сломали эту перегородку, «чтобы религиозные не навязывали разделение мужчин и женщин в Тель Авиве». Это событие всколыхнуло весь Израиль, включая нерелигиозных людей.

Что мы видим в итоге? Вы сломали перегородки – и Всевышний тоже сломал перегородку – несколько бульдозеров, и убийцы Хамаса устремились через сломанное ограждение внутрь... Сейчас не время, чтобы кого-то осуждать. Нужно думать, что исправить нам.

Всему нашему народу, конечно, необходимо укрепиться в изучении Торы. Но не только в изучении – мы должны нести Тору дальше, тем, кто от нее оторван. Мы должны молиться сейчас не только за выздоровление раненых, за освобождение пленных, но и обо всем народе Израиля, включая нас самих – чтобы все вернулись к Всевышнему, как подобает. Нужно понимать, насколько это жизненно необходимо, и молиться за тех, кто еще не «проснулся», кто не может молиться сам...

Ашивейну аШем эйлеха, ве-нашува! Ашивейну Авину леТоратеха - Верни нас, аШем, к Торе Твоей, к служению Тебе... Эти слова должны перестать быть для нас привычной «скороговоркой» во время молитвы. Это – общее для всех лекарство. Кроме этого, у каждого есть понимание, над чем ему лично нужно работать, в чем укрепиться и в чем исправиться...

И пусть мы услышим добрые вести вскорости, и удостоимся увидеть превращение всего зла в добро в начале окончательного Избавления, с Б-жьей помощью.

Служение в сердце

Рав Гершон Эдельштейн

Достоинства праотцов

Наш праотец Авраам был великий *бааль хесед* – человек, постоянно стремящийся творить добро. На третий, самый тяжелый, день после обрезания стояла палящая жара, а он сидел и ждал гостей у входа в шатер. Авраам очень переживал из-за того, что у него в этот день еще не было гостей. Видя, как он дорожит заповедью гостеприимства Всевышний сотворил чудо и послал к Аврааму трех ангелов в человеческом облике. Потому что, когда человек желает сделать доброе дело, Всевышний помогает осуществить желаемое. Подобное сказано в трактате Йома (38б): «Намеревающемуся очиститься помогают (Свыше)» – даже если для этого нужно будет сотворить чудо, как и случилось с Авраамом.

Еще мы находим, что мудрецы говорили об Иове (Авот де-раби Натан, 7): «Когда его постигло то самое страшное несчастье, он обратился к Всевышнему: “Владыка мира, разве я не кормил голодных и не поил жаждущих? Не одевал нагих?” Однако же Творец ответил ему: “Иов, ты все еще не достиг и половины свершений Авраама”». То есть, Иов с претензией спрашивал у Всевышнего – за что ему положены страдания, ведь он сотворил так много добрых дел... А Всевышний ответил ему, что он все еще не достиг половины добродетели Авраама.

Там подробно объясняется разница между Авраамом и Иовом: Иов, когда к нему приходил гость, спрашивал: что ты любишь пить? Если тот любил вино, Иов угощал его вином, если другие напитки – наливал ему другие. У кого вкусы были попроще, тому Иов и давал то, к чему человек привык. Авраам же сразу подавал гостям самые изысканные блюда и когда к нему пришли ангелы в облике людей, он велел резать трех быков, чтобы попотчевать каждого гостя целой порцией языка под горчицей – самым изысканным и вкусным блюдом. Таков был уровень гостеприимства праотца Авраама.

(Я уже приводил пример проявления гостеприимства в доме моей тещи, мир ей: когда к ней приходил посетитель, она уговаривала

его поесть, и даже если он отказывался, она уговаривала его и уговаривала, пока он не соглашался. Один из ее домашних все удивлялся: зачем так уговаривать?.. Пока сам не оказался в другом месте в гостях, и его спросили, не хочет ли он поесть чего-нибудь. Он постеснялся признаться, что уже проголодался, и отказался, в результате оставшись голодным. Тогда он понял, почему гостей нужно уговаривать.)

Достоинства праотцов стали наследием народа Израиля, ведь хорошие качества души передаются по наследству. От Авраама евреи унаследовали природную любовь к добрым делам. От Ицхака – способность к самопожертвованию, что дало евреям силы на протяжении поколений отдавать жизнь за освящение Имени Творца. От Якова – способность к самоотверженному изучению Торы. В нашем поколении есть множество людей, занимающихся Торой с большой радостью и самоотдачей, невзирая на тяжелое материальное положение.

Сказали мудрецы в трактате Авот (1:2): «Мир стоит на трех вещах: на Торе, на служении и на добрых делах». Эти три вещи были великими достоинствами трех наших праотцов: Тора – наследие Якова; служение в сердце и самопожертвование – это сила Ицхака, а доброта и добрые дела – это наследие Авраама. Нам же следует проверить себя, как мы соотносимся с тремя этими вещами, какого уровня в них достигли – совершенны ли наше изучение Торы, служение и добрые дела?

Мы уже упоминали, что совершенство – это когда человек делает что-либо только во имя Небес, абсолютно бескорыстно, не ради почета или денег, и даже не ради получения доли в Грядущем мире. И хотя в трактате Псахим (8) говорится, что тот, кто выполняет заповеди ради Грядущего мира, может считаться настоящим праведником — это не высший уровень совершенства. Настоящее совершенство, пишет автор «Ховот а-леавот», это когда человек поступает правильно не из страха перед наказанием и не из стремления получить награду, а исключительно из любви к Б-гу. Разумеется, человек должен помнить о существовании награды и бояться наказания, но здесь

речь о том, кто в момент собственно исполнения заповеди не думает об этих вещах и делает это из любви к Всевышнему.

Стоит проверить, достигли ли мы совершенства в этих вещах. Касательно изучения Торы – изучение Торы очень интересно и дает человеку интеллектуальное наслаждение. А если Тору изучают с радостью и удовольствием, это называется любовью к Б-гу. Так написано в «Месилат йешарим» (гл. 19): «Радость от Торы и заповедей – это одно из проявлений любви к Б-гу.» Нужно, чтобы усердие и постоянство в изучении Торы были результатом любви к ней, а не следствием того, что к этому учащегося обязывает распорядок ешивы или ему хочется быть как все. Показателем является поведение юноши в каникулы, когда рамки ешивы ни к чему не обязывают его.

Служение в сердце

Также следует проверить себя, каков наш уровень служения молитвой. Когда мы молимся и просим в благословении «Ты даешь человеку разумение»: **«дари нас пониманием и разумом...»**; благословение содержит так же молитву о разуме, но главное в этой просьбе – успех в Торе. Стоит задуматься: действительно ли нам настолько важно, преуспеет ли мы в изучении Торы? Конечно, приятно ее изучать, когда тема интересна и учеба удается, но... действительно ли наше сердце настолько полно жажды Торы, чтобы мы просили: «... Одари нас?»

И тот же вопрос следует задать в благословении «Верни нас», в котором мы просим: **«Верни нас, Отец наш, к Торе Твоей, и приблизь нас к служению Тебе»**. Это просьба о том, чтобы Тора наша была совершенна, а также о молитве – чтобы наше сердце было ближе к служению. Но вопрос в том, действительно ли мы просим об этом от всего сердца, на самом ли деле нас так волнует, что наше служение сердцем еще несовершенно? И хотя служение сердцем – это тяжелая работа, все же нужно спросить себя – насколько нас волнует вышесказанное, когда мы молимся и просим об этом?

Нам надо понять, как мы в молитве говорим о вещах, от которых далеки, к примеру: **«...потому что мы надеемся на Избавление Твое весь день»**. Так ли это на самом деле, что мы в течение всего дня мысленно не расстаемся с ожиданием Избавления? Ведь человек,

когда у него все хорошо, даже не думает о том, что ему нужно какое-то избавление. По-видимому, разрешение так говорить в молитве основано на том, что мы упоминаем об этом во множественном числе – «надеемся», а в народе Израиля есть единицы, которые все время ждут Избавления от Всевышнего, и поэтому мы можем сказать «мы надеемся».

И касательно всех молитв и благословений следует подумать: во время произнесения слов **«Благословен Ты...»** вкладывается ли в них необходимый смысл? Чувствует ли человек, что он говорит со Святым, Благословен Он? Как написано в «Месилат йешарим» (гл. 19): «человек с правильным мышлением, с помощью внимания и размышления может почувствовать, что он по-настоящему говорит с Б-гом, как один человек говорит с другим.» И если автор «Месилат йешарим» пишет, что «человек с правильным мышлением» может этого достичь – то ведь у нас у всех есть разум! Кто думает, что лишен разума? И хотя это непросто – дойти до такого уровня молитвы, все же, по-видимому, это достижимо.

На самом деле служение сердцем имеет отношение ко всем проявлениям человека – к его поступкам, к его речи и мыслям. Поступки должны исходить от сердца, человек должен ощущать, что он – раб Всевышнего и обязан служить Ему и выполнять все заповеди, ощущая себя Б-жьим рабом [*а не просто потому, что он проникся высокой моралью и логичностью Торы и решил, что так поступать будет с его точки зрения хорошо*]. Также и во время разговора следует помнить, что есть Око всевидящее и Ухо всеслышащее – Творец слышит все, что человек говорит. И даже думая о чем-то, следует помнить, что Всевышний знает все мысли человека. Это ступени, от достижения которых большая часть людей далека, и нам следует выяснить, как достичь совершенства в этих областях.

Такой способ есть: это постоянное занятие этими вопросами, непрерывные размышления о вере. Один ученик рассказал мне, что ему было очень тяжело постоянно и неотрывно исследовать слова Торы. Он искал и нашел, как сделать так, чтобы то время, когда он отвлекается от непосредственно занятий Торой, все же не превратилось бы в пустое времяпровождение. Он решил в свободное от изучения Торы время размышлять о молитве – о ее формулировках, о том, зачем написаны те или

иные неочевидно нужные в этом месте слова, просто о значении слов – здесь есть много, о чем поразмышлять, многое требуется понять как следует.

К примеру, мы говорим с утра: **«Благодарю Тебя... за то, что вернул мне душу»**. Это надо понять: ведь когда человек спит, он тоже живет. Объяснение же таково: есть *нефеш* [животная душа], и есть *нешама* [более возвышенная часть души]. У любого из сыновей Израиля есть и *нефеш*, и святая *нешама*, и когда человек спит, у него забирают *нешама*, оставляя ему только *нефеш*. В этом состоянии он подобен животному, и поэтому во время сна, из-за отсутствия святой *нешама*, на него нисходит духовная нечистота. Когда же человек просыпается утром - к нему возвращается *нешама*, а когда затем оmyвает руки - избавляется от нечистоты. За это мы и благодарим Всевышнего, говоря, что Он «вернул нам душу».

А чтобы эта вера стала природой человека, он должен постоянно размышлять о ней, и тогда привычка станет естеством человека. Эта мысль звучит и в просьбе **«приучи нас к Торе Твоей»**, то есть пусть Небеса помогут нам удостоиться привычки [заниматься Торой], и тогда уже голова сама по себе будет всегда погружена в занятия Торой. То же будет и с молитвой, если много думать о разных аспектах веры. Хотя трудно думать постоянно, все же поступки можно на постоянной основе соотносить с верой в награду и наказание, с пониманием, каков Закон относительно каждого случая, и тогда поступки человека укрепят и его веру. (Пр. ред. – Это не просто привычка, как говорят по-русски “вторая натура”, а природа настоящей Б-жественной души, которая при рождении была оторвана от своего высшего источника и погрузилась в материальное тело, которое подавляет духовность души. Привычка думать о вере и занятие Торой возвращает наши души к их истинному источнику)

Молитва Шмонэ Эсре

Когда мы вдумаемся в различные формулировки, используемые во время молитвы, мы найдем среди них много аспектов веры. Например, когда упоминают, что Всевышний **«оказывает хорошие милости»**, нужно понять: разве бывают милости плохие? Это объясняется так: «хорошие милости» – это те милости, которые видны, когда человек видит добро, которое ему

делают, и исполняется благодарности. А есть милость, которую оказывают человеку, но он не замечает добра, заложенного в ней.

Было несколько известных историй, иллюстрирующих эту мысль, как, например, в случае с одним человеком, который должен был лететь куда-то, где он предполагал очень хорошо заработать, и опоздал на самолет – буквально на несколько минут! Он очень сокрушался из-за упущенной прибыли, пока не узнал, что тот самолет... потерпел крушение и разбился.

И уже объяснили наши мудрецы в трактате Нида (31а): «Что значит написанное: “Благодарю Тебя, Г-споди, за то, что (хотя) и гневался Ты на меня, (но) гнев Твой утихает, и Ты утешаешь меня” (Йешаяу 12:1)? Стих говорит о двух людях, которые собрались отплыть на корабле в поисках заработка. Один из них так сильно поранил ногу, что не смог поехать. Он проклинал и ругался из-за упущенной прибыли, а через несколько дней узнал, что корабль, на котором плыл его товарищ, затонул. Тогда он стал благодарить и восхвалять [Всевышнего], поэтому и сказано “гнев Твой утихает, и Ты утешаешь меня”». И хотя здесь идет речь о таком скрытом добре, которое проявляется в конце, происходит еще множество чудес, о которых говорится, что «тот, кому делают чудо, не замечает этого», и человек так и не узнает никогда о добре, сделанном ему. Поэтому мы и просим: «Сделай нам хорошие милости» – чтобы мы могли ощутить милосердие, которое оказывает нам Всевышний.

А в благословении «Верни нас» мы просим: **«Помоги нам совершить полное раскаяние»**, и каждому следует задуматься – как это мы просим помощи с Небес, чтобы раскаяться? Ведь человек уже сделал для этого все, что мог! [А если не сделал, так и тем более не о чем говорить.] Ведь сначала нужно раскаяться самому, а это невозможно сделать быстро, «стоя на одной ноге». Поэтому, только когда человек занят раскаянием, а дурное начало одолевает его и пытается мешать ему – тогда имеет смысл просить о помощи. Но только при условии, что человек поначалу прикладывает собственные старания и изо всех сил стремится к раскаянию.

Мы уже упоминали о словах Виленского Гаона и «Месилат йешарим» относительно высказывания мудрецов в трактате Кидушин (30б): «Дурное начало человека изо дня в день одолевает его и пытается умертвить, и, если бы

Святой, Благословен Он, не помогал человеку, тот не мог бы совладать с ним». Рамхаль и Виленский Гаон объясняют это так: речь идет о человеке, который сделал все, что было в его силах. После этого, если дурное начало одолевает его так, что без помощи Свыше ему не справиться, тогда он удостоивается получить эту помощь. Тому же, кто не прикладывает все усилия, помощь не положена («Месилат йешарим», гл. 2, и «Коль Элияу», Сукка).

Также следует подумать о нашей просьбе: **«Прости нам, Отец наш, грех наш, помилуй нас, Царь наш, за преступление наше»**. Как мы просим прощения и помилования за грех? Ведь для этого сначала требуется раскаяться и исправить все, что нужно – а без раскаяния как можно просить прощения? Ведь за то, что не раскаялся нужно просить прощения еще раз, об этом сказано у Роша в книге «Орхот Хаим» (п. 36): “Нужно просить «прости нас» за то, что прочли «прости нас» без должного настроения мыслей.” – То есть, когда молят о прощении, на самом деле не беспокоясь об этом.

То же касается и благословения «Узри наши страдания», читая которое, мы просим: **«Избавь нас скорее ради Имени Твоего!»**. Каждому следует задуматься, действительно ли его волнует Избавление, переживает ли он из-за изгнания. Ведь бывает так, что человек и вовсе не понимает, зачем нужно Избавление – у него в жизни все хорошо, и он не ощущает, что находится в изгнании. Среди его знакомых никто не страдает от народов мира, и сам он не боится Ирана и прочих угрожающих нам. Он думает: «У нас есть способы защититься от них» – и на самом деле, это недостаток веры, потому что он полагается на «силу и крепость своей руки».

Мудрецы же говорили, что в действительности народ Израиля среди остальных – как овца среди семидесяти волков, и все существование народа Израиля на Земле Израиля и во всем мире держится на чуде. Мы окружены огромным миром, который ненавидит нас, имея при этом неопределимое количество оружия. Рав Яков Эмдин уже писал в предисловии к своему молитвеннику «Бейт Яков», что самое великое чудо – это сам факт выживания народа Израиля в двухтысячелетнем изгнании, несмотря на все преследования и бедствия; в этом видна рука Провидения Б-га.

Похожее написано и в «Ховот а-левавот» (раздел «А-бхина», конец 5-й главы): «Если в наше время человек пожелает увидеть чудеса,

подобные тем, что случились по время исхода из Египта, «пусть взглянет правдивым взором на то, что мы выстояли в изгнании среди народов, и на то, как мы устроили свои дела, живя среди них. Это притом, что есть вещи, в которых мы не согласны с ними, какие-то из них скрыты, а какие-то видны, и народам известно об этом. Кажется, можно сказать, что мы живем даже лучше них в аспекте пропитания и других материальных нужд, и также во время войн и конфликтов им приходится хуже нас. Посмотри на их крестьян и средний класс, им приходится работать тяжелее, чем среднему классу или даже беднякам, что среди нас...»

Так следует вдумываться в каждое благословение молитвы. В благословении **«Исцели нас»** мы просим о полном выздоровлении для всех больных народа Израиля, и следует задуматься: переживаем ли мы на самом деле из-за того, что есть больные, избави Б-г? Насколько мы далеки от этого... А в благословении **«Благослови для нас»** мы просим о пропитании, однако действительно ли мы осознаем, что для заработка нужно благословение? Или же человек чувствует себя уверенно в этом аспекте, потому что у него есть какое-то имущество или постоянный доход. Также, прося о **«собираании изгнанников»**, мы и вправду настолько желаем и ждем, чтобы это произошло? Таков должен быть подход ко всем частям молитвы.

В благословении **«И доносчикам»** старая версия звучит **«И вероотступникам»**, потому что некогда это были одни и те же люди, причинявшие немало бедствий народу Израиля. Сейчас, однако, такого почти не встречается, и поэтому в молитвенниках оставлена версия **«И доносчикам»** – в наше время это те, кто притесняет изучающих Тору и ненавидит ортодоксальных евреев, такие люди ненавидят самого Творца (хотя это отдельные единицы, их мало). В тексте этого благословения трижды повторяется слово «скорее»: «...и все враги Твои пусть скорее будут отсечены, и всех злоумышленников скорее искорени... и укроти – скорее, в наши дни» – потому что тяжело терпеть эти бедствия, и жаль каждой минуты, что они продолжаются.

А потом мы просим: **«К праведникам и благочестивым, и к мудрецам народа Твоего, Израиля»** – то есть к главам поколения, и ко всем им **«да умножится, прошу, милосердие Твое»**. Это означает, что и праведные, и благочестивые люди, и даже главы поколения нуждаются

в милосердии, причем не просто в милосердии, а, как сказано, «да умножится» – в очень большом милосердии. Потому что без милосердия у человека нет права на существование, как сказали мудрецы о стихе «И сделай милость с господином моим, Авраамом» (Берешит, 24:12): даже праотец Авраам, ради которого «добро наполняло этот мир, сам нуждался в милосердии» (Берешит раба 60, 2).

Однако далее мы просим: **«И дай хорошую награду всем искренне уповающим на Имя Твое»** – и здесь не говорится о милосердии, а только о «хорошей награде», которая положена человеку по закону, а не из одной лишь милости, подобно тому выражению, что мы находим у наших мудрецов о Пинхасе бен Яире: «Справедливо, чтобы он получил свою награду» (Бемидбар раба, 21:1). Видно, что «искренне уповающие на Имя Твое» – те, кто достиг совершенства в уповании, – не нуждаются в милосердии, а заслуживают хорошую награду по закону, больше, чем праведные и благочестивые люди, еще не достигшие этой ступени.

На самом деле надо знать, что упование (*битахон*) – это не уверенность в том, что «все будет хорошо» (в понимании человека), в том, что он получит все желаемое. Потому что откуда можно такое знать и быть в этом уверенным? Ведь, может быть, желаемое не полагается этому человеку, и даже если он праведен, кто сказал, что он получит то, что хочет? Даже праведники испытывают страдания... Поэтому правильное определение упования – это знание и понимание одного: все, что должно произойти, будет к добру для этого человека, как сказали мудрецы: «Все, что делает Милосердный, делает к добру» (Брахот, 60б). И даже если человек не понимает, как это может быть ради его блага, он уверен в этом.

Как-то мы приводили пример: знаменитый хирург делает операцию, пациенту очень больно, и боль продолжается и после операции, и тем не менее он радуется, так как знает и понимает, что эта операция – для его же блага. Тем более следует понимать это относительно того, что происходит с человеком по воле Небес. Ведь в случае с операцией исцеление приходит к человеку именно от самой операции, а не от болей, которые являются лишь побочным эффектом хирургического вмешательства и последующего заживления ран. А когда боль приходит к человеку с Небес, она сама является исцелением для него, и за то, что он терпит

ее, он еще и получает награду. Поэтому страданиям, посланным с Небес, нужно тем более радоваться, понимая, что они для блага человека.

А в конце благословения мы просим: **«Дай нам удел среди них навечно»** – чтобы мы имели долю среди тех, кто искренне уповает на Имя Всевышнего, и удостоились помощи Небес, чтобы стать теми, кто называется *баалей битахон* (чье упование на Всевышнего совершенно). Вследствие этого естественно, что **«не устыдимся, что уповали на Тебя»**, потому что тот, кто получает что-либо из милости, чувствует стыд, подобно бедняку, получающему подавание на пороге, и благо, которое он получает, называется «хлебом стыда», как разъясняется в книге «Зоар». Но *баалей битахон* получают хорошую награду по справедливости, и не «едят хлеб стыда», а наоборот, испытывают очень приятное чувство от этого.

А в благословении «Об Иерусалиме» мы просим: **«И установи трон Давида в нем, вскорости»**, и снова просим в следующем благословении: **«И росток Давида, раба Твоего, скорее вырасти»**. И вроде бы это одна и та же просьба, зачем же мы повторяем ее? Можно объяснить так: в первом благословении мы просим том, чтобы Всевышний подготовил «трон» для царя Машиаха, потому что сначала нам нужны заслуги, чтобы Иерусалим снова стал святым городом, подходящим для того, чтобы туда пришел Машиах. И только после того, как мы удостоимся, чтобы это место стало достойным его прихода, будет подобающим просить «росток Давида, раба Твоего, скорее вырасти» – чтобы он пришел и воссел на царский трон, уже полностью приготовленный для него.

Во всех текстах молитвы, если задержать внимание на их формулировке и на смысле каждого слова, можно найти много мыслей, возвышающих и укрепляющих человека, и мы уже упоминали о совете заняться этим в свободное время. Например, если в дороге человеку тяжело сосредоточиться на изучении Торы, можно думать о текстах молитвы, стараясь понять смысл ее слов. Текст молитвы был установлен мужами Великого Собрания, среди которых было несколько пророков, поэтому этот текст сродни пророчеству и стихам Писания, и при его изучении есть много о чем задуматься. Те, кто занимаются этими вещами регулярно, удостоятся успеха!

Перевод: рав Овадья Климовский

Введение

в законы мукце

Значение слова мукце

Слово *мукце* (מוקצה) происходит от слова *акцаа* (הקצאה) — обособление, выделение (Арух а-кацар). Оно имеет два смысловых значения: первое - мудрецы обособили, выделили определенные группы предметов и ограничили или запретили их использование в Субботу; второе – человек сам отказывается от использования предметов в связи с их непригодностью или по другой причине.

Причины запретов и ограничений

Одна из причин на запрет и ограничение использования предметов в Субботу описывается в трактате Шаббат (124б) – это опасение переноса предметов из одного владения в другое. Раавад в законах Субботы (гл.24 п.13) объясняет причину запрета в соответствии с приведенной выше гемарой.

Рамбам (там же) объясняет: “Почему был установлен этот запрет? Пророки предупредили и указали нам чтобы не была походка в Субботу как походка в будни и разговор в Субботу как разговор в будни. Как сказано: “...и (не) говори слова (запрещенные в Субботу).” (Ешайа 58;13). Если мудрецы требуют изменений в поведении в Субботу даже в таких простых вещах, тем более есть запрет переносить предметы в Субботу как мы их переносим в будни. Причина изменений – не допустить чтобы Суббота стала будничной в глазах человека. Чтобы он не стал заниматься перестановкой мебели, или прятать материалы пригодные для строительства. Ведь в Субботу он находится дома и естественным желанием является найти себе занятие. Без вышеперечисленных запретов человек не будет отдыхать и будет утерян смысл сказанного: “... для того, чтобы отдохнул...” (Шмот 23;12, Дварим 5;14). И еще, если человек будет переносить предметы, предназначенные для

работы, запрещенной в Субботу, он может забыть и совершить запрещенную Торой работу. Еще одной причиной запрета являются праздные, не работающие люди, для которых без вышеперечисленных запретов, не будет разницы между буднями и Субботним днем. Поэтому запрет и ограничение использования предметов в Субботу является актуальным для каждого еврея.

Когда был установлен запрет мукце

Если мы попытаемся выяснить, когда был установлен запрет *мукце*, то столкнемся с противоречием. С одной стороны, в трактате Шабат (123б) объясняется, что начало запрета приходится на время, когда жил Нехемия сын Хаклая (автор книги “Нехемия” в Танахе). Это время начала восстановления второго Храма. Данная история произошла еще до начала строительства первого Храма. Разница между двумя событиями составляет более четырехсот лет.

Рав Шниур Залман из Ляд объясняет, что запрет *мукце* который существовал во времена царей Давида и Шломо включает в себя только предметы, которыми нет никакого применения, например тело мертвого человека. А время, когда жил Нехемия сын Хаклая приходится на период расстроившегося пренебрежения соблюдением законов Субботы. Причиной этого стало разрушение Храма и изгнание. Поэтому мудрецы запретили пользоваться в Субботу большинством предметов. Часть из них предметы, которые предназначены для работы, разрешенной в Субботу. После прошествия некоторого времени, когда ситуация нормализовалась, мудрецы стали постепенно отменять один запрет за другим. В результате остались только предметы, предназначенные для работы, запрещенной в Субботу. Их можно переносить

только для разрешенных в Субботу работ (например, колоть молотком орехи) либо для того, чтобы использовать место, на котором этот предмет лежит (убрать молоток со стула если он мешает сидеть). И даже некоторые предметы, предназначенные для работы, разрешенной в Субботу, не переносят без всякой надобности (за исключением посуды и святых книг).

По словам рава Ицхака-Зеева Соловейчика запрет *мукке* был разделен на два периода. Первый времен царей Давида и Шломо включал в себя только предметы, которым нет непосредственного применения, например камни. Во второй период был вынесен запрет на предметы обихода, которые уже готовы для использования.

По мнению Виленского Гаона два вышеупомянутых запрета не связаны между собой. Первый из них — это запрет *мукке*, который полностью запрещает перенос определенных групп предметов. Второй же только накладывает ограничение на перенос предметов, но не запрещает полностью. Он является отдельным запретом, в котором мудрецы ограничили перенос предметов, которые готовы для использования, и человек в принципе не отказывается от их использования в Субботу. При этом остальные законоучители не разделяли законы, приведенные выше на два отдельных запрета. Также многие из них поместили законы предметов, предназначенных для работы, запрещенной в Субботу в раздел законов *мукке*.

Еще один момент, на который следует обратить внимание, что понятие *мукке* включает в себя не только запрет переносить предметы, но и употреблять их в пищу. Это отдельный запрет и мудрецы привязали его к намеку, содержащемуся в стихе “и приготовили то, что принесли” (Шмот (16:5)). Тосафот в комментарии на трактат Бейца (8а) пишут, что запрет переносить *мукке* в праздники менее строгий чем запрет употреблять *мукке* в пищу. Поскольку в праздник можно переносить *мукке* с целью приготовления пищи, но яйцо, которое было снесено в праздник запрещено употреблять в пищу.

Строгость запрета *мукке*

Если есть сомнение является ли предмет *мукке*. Например, если в праздник в силках была найдена птица, но есть сомнение, когда

она была поймана: если до праздника – тогда птица разрешена; если же во время праздника – то птица является *мукке*. Так пишет Шульхан арух в законах Субботы (гл.325 п.5). Есть две причины того, что в данном случае мы не пользуемся общепринятым правилом, которое говорит, что, если при выполнении закона, установленного мудрецами у нас есть сомнение устрожить или облегчить закон то мы принимаем его более легкую сторону. Первая причина – мы сможем воспользоваться нашей птицей по истечении праздника. В этом случае мудрецы постановили что любое сомнение, является ли предмет запрещенным в Субботу или праздник, будет устрожено. Второй же причиной является то, что законы *мукке*, во многих случаях, мудрецы приравнивали к запретам Торы и поэтому в сомнительных случаях закон будет устрожен. Частные случаи каждого закона на *мукке* нужно изучать подробно.

Законы *мукке* состоят из множества разделов. Часть из них относится к разным типам *мукке* (например *мукке* по причине собственной непригодности к использованию (*махамат гуфо*), *мукке* по причине собственной ценности или важности (*махамат хисарон кис*), предметы, предназначенные для запрещенных (в Субботу и праздники) работ (*кли шемелахто леисур*), предметы, предназначенные для разрешенных работ (*кли шемелахто лезтер*) ...). Частично законы определяются образом перемещения (*тильтуль*) *мукке* (перемещение с помощью другого предмета (*ал ядей давар ахэр*), перемещение телом (*бе-гуфо*), перемещение измененным способом (к-леахар яд)). Некоторая часть законов относится к месту, на котором находится *мукке*, например основание для запрещенного предмета (*басис ле давар а-асур*) и изменение первоначального предназначения предмета (*битуль кли ми-ихано*).

Законы *мукке* действуют и в Субботу, и в праздники. В праздники законы *мукке* более строги чем в Субботу. В связи с вышесказанным нужно с осторожностью относиться к законам *мукке* и тщательно изучать их.

Составлено по книге
Шалом Йосефа Гальбера
“Орхот шабат”
Составил и перевел
Яков Тарноруцкий.

Мамин дом

Рабанит Рут Цивьён

*Взгляд изнутри на жизнь моей матери
рабанит Батшевы Эстер Каневски,
благословенной памяти, на фоне истории
предыдущих поколений*

«Мера плодов рожкового дерева»

Продолжение

Наставница для многих

Маме рассказали, что есть девушки, которые считают, что предпочесть жениха, который посвятил себя изучению Торы – значит, принести себя в жертву и смириться с жизнью в бедности. Мама не поняла, о чем идет речь: «Кто сказал, что надо жить в бедности? Кто определил, что такое бедность? Прежде всего, необходимо задуматься над тем, что является главным в жизни, ради чего человек живет на свете, а потом уже решать, что ему для этого необходимо. Что человек забирает с собой «после ста двадцати»? Только Тору и добрые дела. То есть, все счастье, вся святость и вся радость заключены в Торе и в жизни по Торе, а значит, тот, кто выбирает жизнь по Торе, живет вовсе не в бедности, а в настоящей роскоши!»

Мама любила повторять следующее объяснение. Почему отец благословляет сыновей, чтобы они были «как Эфраим и как Менаше», а не как прародители других колен? Эфраим и Менаше, единственные из всех колен, жили в Египте и имели возможность жить безбедно, красиво и комфортно, как царские дети. Однако они избегали такой жизни, удостоившись, таким образом, того, что их именами благословляются все еврейские мальчики.

Одна женщина, которая была очень близка к маме и построила свою личность под влиянием маминого мировоззрения, рассказывала, как она стеснялась, когда ее муж приобрел машину. И хотя машина была такая дряхлая, что назвать ее металлоломом – значило, сделать ей комплимент, она чувствовала, что даже такая машина не соответствует маминому уровню жизни, и просила мужа парковать ее подальше от нашего дома...

Интересно, что мама при этом умела подстроиться под любого человека, даже если он вел себя вразрез с ее принципами. Одна женщина,

приехавшая из-за границы, поразилась, как мама управляется на такой маленькой кухне, мол она бы так никогда не смогла... Мама успокоила ее: «Это совершенно нормально, ведь говорят наши мудрецы, что “просторная квартира расширяет мышление”, а я привыкла к таким размерам, и мне здесь хорошо».

Простота в одежде

Однажды внучка спросила маму: «Бабушка, открой мне секрет, почему люди тебя так любят?»

«Все очень просто – ответила мама, – когда женщины идут ко мне, они представляют себе важную, нарядно одетую даму, а в итоге видят, что я – простая, незатейливо одетая женщина, вот они и любят приходить ко мне...»

В это трудно поверить, но мама никогда не покупала себе одежду, и не только одежду, даже очки. Когда она была маленькой, ее бабушка, Хая Муша выбирала ткани, из которых потом ей шили платья. После свадьбы ответственность за покупку одежды для мамы взяла на себя ее свекровь, рабанит Каневски. А потом уже никто этим не занимался...

Многие женщины считали за честь порадовать маму новым нарядом, купленным специально для нее. Конечно же, они не советовались с ней по поводу цвета и стиля, ей оставляли только право, прежде чем надеть платье, проверить, соответствует ли оно законам скромности. Мама не особенно была довольна таким положением вещей: «Зачем мне нужна еще одна блузка, не буду же я надевать одну блузку на другую?». Какая-то женщина регулярно привозила маме костюмы из-за границы. Мама удивлялась: «Что мне делать с таким количеством нарядов?». На деле мама очень редко, раз в несколько лет, надевала какую-нибудь обновку, это всегда был самый простой наряд, который мама надевала лишь для того, чтобы порадовать женщину, которая принесла ей подарок.

Даже на свадьбу моей сестры мама не согласилась надеть новое платье, как ни умоляла ее невеста. Не согласилась она и тогда, когда моя сестра предложила ей: «Я куплю тебе простую ткань, такую, как ты любишь». На все уговоры мама отвечала: «Не нужно. У меня так много нарядов, мне их вполне хватает! Разве я виновата, что сегодня

принято на каждую свадьбу надевать что-нибудь новенькое?!». При принятии решения мама не принимала в расчет финансовые соображения. То, в чем нет необходимости, – не покупают. Одна из моих сестер купила блузку и, увидев, что в магазине есть много симпатичных блузок, попросила у мамы разрешения купить еще одну. Мама расстроилась: «Радуйся той блузке, которую ты купила, еще одна тебе не нужна!»

Как-то мама пришла в синагогу «Ледерман» в свитере. Дело было посреди лета, и женщины удивились тому, как она выглядит. Выяснилось, что ей нужна была одежда с карманами, чтобы положить туда ключ. Не покупать же ради этого новое летнее платье! Чем плох свитер с карманами?

Когда мы покупали маме обувь или очки, мама отказывалась ими пользоваться. Она соглашалась только на то, чтобы мы взяли обновку себе, а ей отдали то, чем сами пользовались раньше...

Моя сестра купила маме новые сапоги. Она считала, что мама, которая носит одни и те же сапоги уже несколько десятков лет, «имеет право» сменить их на другие. Но мама была с этим не согласна: «Зачем она так со мной поступает? Чем плохи мои старые сапоги? Зачем мне нужны новые?». Мама далеко запрятала эти сапоги и надела их только тогда, когда старыми уже никак нельзя было пользоваться.

Когда мама была невестой, ее будущая свекровь сказала ей, что хочет подарить ей на свадьбу золотое украшение, но мама сказала, что ей ничего не нужно.

Как-то в один из праздников мама навестила мою свекровь, и та заметила, что на маме – новая нитка жемчуга. Моя свекровь удивилась: «Откуда у тебя вдруг новое украшение?»

«Кто-то дал это моему мужу в подарок для меня, – извиняясь, сказала мама, – чтобы его не обидеть, я надела этот жемчуг, но мне с ним так неудобно, что после праздника я его сниму».

Жена одного из моих братьев как-то купила маме чудесную цепочку. Мама горячо поблагодарила ее и... вернула цепочку обратно.

Не выбрасывают то, что еще можно использовать

Мама старалась научить всех своих потомков довольствоваться малым и экономить. Она часто рассказывала внукам о дефиците в Иерусалиме в пору ее юности. «Тогда мы хорошо понимали ценность каждого продукта и каждой вещи» – говорила она.

Мама не выбрасывала пригодные в пищу продукты и вещи в хорошем состоянии. Правда, то, что у нее называлось «хорошим состоянием» было далеко от того, что мы считали таковым. Ее собственные трапезы состояли из того, что не доели остальные домочадцы. Ведь если что-то можно съесть, зачем же это выбрасывать?

Как-то ей рассказали шутку про старушку, которая удивляется: «Что молодежь находит в одноразовой посуде? Ее так тяжело мыть...», и мама ответила: «Если бы я могла, я бы тоже мыла одноразовую посуду, но поскольку у меня мытьем посуды занимаются внучки, я не хочу их утруждать...»

И все же одноразовую скатерть внучки, по просьбе бабушки, чистили и убирали для следующего использования.

Сразу все раздать

Многие женщины пытались угодить маме. Они покупали и приносили ей всевозможные подарки, не спрашивая ее и не советуясь с ней. Каждый раз, получив подарок, мама радовалась: «Теперь у меня будет еще одна вещь, которую я смогу кому-нибудь подарить» ... Она сразу же начинала думать, кому это может подойти, и отправляла подарок по назначению...

Одна женщина принесла маме новые комплекты постельного белья, а чтобы мама не успела, по своему обычаю, передать подарок дальше, она сама быстро застелила кровати... Мама горячо поблагодарила ее, а потом сказала с грустью: «Жаль, что Вы принесли это нам, мы спим всего около трех часов в сутки. Стоило отдать это белье тем, кто получит от него больше удовольствия, лучше всего – бедным невестам или сиротам» ...

В Пурим наш дом заполнялся сотнями, а может быть, и тысячами дорогих *мишлохей манот* (подарков на Пурим) от благодарных посетителей. Чего там только не было – начиная от продуктов питания и кончая дорогими предметами обихода. Но уже к концу Пурима от этого ничего не оставалось – мама успевала раздать все.

В последние недели жизни мама получила интересный подарок. Одна женщина собрала целую коллекцию фотографий мамы с папой – как мама подает папе еду, как мама с папой разговаривают, как мама задает папе вопрос, и сделала коллаж при помощи компьютера под заголовком «Уступать, хвалить и давать» – слова, которые мама часто повторяла.

Цадик из Манхэттена

Рухома Шайн

Глава 8. Армия одного человека

1. Любимое выражение папы было: “Я солдат Босса и подчиняюсь Его приказам”.

Он занимался всеми аспектами еврейской религиозной жизни в Америке. Несгибаемое мужество папы и его готовность бескомпромиссно защищать еврейство вызывали насмешки и издевательства, но это не смогло сдвинуть его с прямой дороги даже на самую малость.

Я вспоминаю, как однажды утром в шаббат папа вернулся домой из синагоги со знакомым блеском в глазах. Он свидетельствовал о боевом настроении. “Эйdl, я скоро вернусь, — сказал он маме.” Проследи, чтобы гости начали трапезу”.

Мама бросила на папу обеспокоенный взгляд и быстро сказала мне: “Рухома, иди с папой и посмотри, куда он идет. Если с ним что-нибудь случится, по крайней мере, я хоть буду знать”.

Я поспешила за папой и догнала его. Он мне улыбнулся. “Я вижу, что мама послала тебя за мной, Рухома”.

Папа шел по Восточному Бродвею, а я едва поспежала за ним. Он остановился у синагоги “Молодой Израиль” и сказал: “Подожди меня”.

Любопытство заставило меня последовать за папой. Я зашла в коридор и заглянула внутрь. Синагога была заполнена до отказа. Только что закончилось чтение Торы.

Папа на мгновение замер в задней части синагоги. Затем он вдруг подбежал к кафедре, стукнул по ней рукой и громко провозгласил: «У вас на улице висит табличка с объявлением: “Танцы в Молодом Израиле сегодня вечером”. Тора запрещает смешанные танцы. Либо сотрите слова “Молодой Израиль”, либо слово “танцы”. И то, и другое не может быть на одной вывеске».

Поднялся шум. Кто-то крикнул: “Вышвырните его вон!”. Два крупных молодых человека грубо схватили папу с обеих сторон, приподняли его и бесцеремонно выставили на улицу.

“Папа, ты не чувствуешь себя осрамленным из-за того, что тебя выгнали из синагоги?”, воскликнула я.

“Вовсе нет, Рухома”, — спокойно сказал папа. “Я не знаю, прислушаются ли они к моим словам, но я должен был выразить протест”.

Папа расправил плечи и крепко сжал мне руку. Мы вернулись домой к маме и к гостям.

Лишь спустя годы, когда во время Второй мировой войны в Америку из европейских стран прибыли многие великие главы ешив и раввины, а количество учащихся в ешивах сильно увеличилось, к папиным замечаниям начали прислушиваться.

2. Папа был специалистом по *шаатнезу* (запрету на смесь шерсти и льна). Многие люди стучались в нашу дверь, чтобы попросить папу проверить их костюмы и пальто. Однако папа не довольствовался ожиданием, когда его попросят.

Однажды вечером наш друг привел к нам домой профессора химии. Папа взглянул на хорошо одетого профессора и сказал: “Снимите, пожалуйста, пиджак”. Тот изумленно уставился на папу. “Я хотел бы проверить его на *шаатнез*”, — объяснил папа. Поскольку профессор никогда раньше не слышал этого странного слова, он еще больше растерялся, но все же снял пиджак.

Папа взял пиджак и своим острым ножом разрезал подкладку воротника и вытащил несколько ниток. Он внимательно осмотрел их. “*Шаатнез!*” — воскликнул папа. “Вам не разрешается носить это, пока *шаатнез* не будет полностью удален”.

“Я — я — не понимаю всего этого”, — заикаясь, произнес растерянный профессор.

Папа терпеливо объяснил ему, что Тора запрещает евреям носить одежду из смеси шерсти и льна. “Не волнуйся, — заверил он его, — у меня есть специальный портной, который мастерски удаляет шаатнез. Пиджак будет как новенький”. Затем папа подошел к своему шкафу и достал оттуда свой пиджак. “Вы можете вернуться домой в этом пиджаке”, — сказал папа любезно. Когда смущенный профессор встал, чтобы уйти, папа добавил: “Принесите мне все ваши костюмы и пальто, чтобы я мог проверить и их”.

Дополнительное примечание автора: Профессор снова и снова возвращался к папе, пока не стал сведущ в законах Торы. Папа посоветовал ему провести свой

отпускной год (который полагается профессорам) в городе Мир в Польше, где он еще больше продвинулся в изучении Торы.

3. Однажды летом в шаббат днем в нашу дверь постучала женщина. “Я хотела бы поговорить с господином Германом”, — сказала она мне. Я пригласил ее в столовую, где папа пил чай с некоторыми из наших гостей.

“Я хотела бы попросить вашего совета по важному вопросу”, — вежливо сказала она.

Папа заметил, что у неё в руке ридикюль, и громко воскликнул: “Сегодня шаббат! Я должен попросить вас немедленно положить свою сумочку”.

Смущенная женщина тут же выронила свою сумочку из рук, как будто в ней был динамит.

Затем папа мягко сказал: “Пожалуйста, пройдите в другую комнату, и я с удовольствием обсужу с вами вашу проблему”.

Когда они вернулись, папа объяснил ей некоторые законы шаббата. “Можете оставаться в нашем доме до конца шаббата, и потом вам можно будет забрать с собой свою сумочку”.

Она с удовольствием провела остаток дня с мамой и со мной; мама накормила ее третьей трапезой. Когда она ушла в субботу вечером, у нас появилась подруга, которая часто приходила к нам в гости.

4. Однажды в пятницу вечером к нашей двери подошел полицейский со срочным сообщением для папы. “Мистер Герман, в вашем меховом магазине пожар! Пожарная команда делает все возможное, чтобы погасить пламя. Желательно, чтобы вы приехали туда как можно скорее”.

Папа поблагодарил полицейского, а затем сказал: “У нас Суббота. Я не могу быть там до ее окончания завтра вечером”.

Полицейский в изумлении уставился на папу. “Мистер Герман, ваш магазин горит! Вы даже не пойдете туда, чтобы посмотреть, что происходит?” Папа покачал головой.

Весь шаббат папа не проявлял никакого беспокойства. Он пел субботние песни, говорил за столом слова Торы и не спешил делать *авдалу* (церемонию разделения между субботой и будними) после шаббата.

В субботу вечером папа отправился на Седьмую авеню, где находился его меховой магазин, ожидая увидеть там одни руины. Но оказалось, что сгорел соседний меховой магазин!

5. Страховая компания заставила папу установить в его меховом магазине сигнализационную систему “Холмс” для защиты от краж. После установки Папа пошел в заднюю часть магазина и оставил окно слегка приоткрытым. “Я не могу полностью положиться на такую защиту. Я обязан предпринять обычные меры, но защищает меня Босс”.

6. Были каникулы, но я была очень занята — я сидела дома и приставала к маме.

На протяжении всех последних волнительных недель школы, вперемешку с выпускными экзаменами, табелями успеваемости и переходом в следующий класс, мы с друзьями планировали каждый солнечный день ездить на пляж Кони-Айленд.

В то утро, в мой первый день каникул, я проснулась очень рано, чтобы собраться. И тут мама сообщила мне «трагическую» новость: “Рухома, мне очень жаль, но папа говорит, что ты больше не можешь ездить на Кони-Айленд. Тебе уже двенадцать лет, ты прошла батмицву и считаешься юной леди. Было бы нескромно появляться на людях в купальнике”.

Я посмотрела на себя в зеркало комода. На меня смотрела тощая двенадцатилетняя девчонка с короткими черными волосами, худым лицом и вызывающими темными глазами. Я явно не тянула на цветущую женщину.

“Мама, — причитала я, — почему я всегда должна быть не такой, как все мои подруги? Они тоже религиозные, но им почему-то разрешено купаться!”

“Ты не такая, как все, потому что твой папа не такой, как все”, — просто сказала мама. С такой логикой невозможно было спорить. Факт есть факт.

“Мама, что я буду делать все каникулы? Папа не хочет, чтобы я ходила в кино, ему не нравится, когда я хожу в библиотеку, и теперь он не разрешает мне ездить на Кони-Айленд. Я сойду с ума, вот что!”

“Разве ты не говорила мне всегда, что плавание так полезно для здоровья, мама? И что солнце полезно для меня?”

Мама вздохнула. “Рухома, папа скоро вернется из синагоги. Он с тобой поговорит...”, — поспешно сказала она, быстро схватив кастрюлю с супом, которая чуть не выкипела.

Папа вошел в дом с талитом и тфилин. - “Янкев Йосеф, поговори с Рухомой. Она хочет поехать на Кони-Айленд”.

Прежде чем папа успел что-то сказать, я начала. “Папа, на самом деле, я еще совсем не леди. Я даже не выгляжу на свой возраст. Все так говорят. Почему я не могу поехать? Ты всегда говорил, что важно научиться плавать. Как я смогу плавать, если не могу поехать на Кони-Айленд?”

Папа сел в свое большое кресло и пододвинул другой стул для меня. “Садись, Рухома. Я объясню тебе, почему неправильно купаться на пляже Кони-Айленд.

“Если бы ты увидела табличку с надписью”Опасно! Купание запрещено по приказу департамента полиции”, — начал он, — “ты бы, конечно, не стала там купаться. Во-первых, ты бы боялась, что с тобой что-то случится. Во-вторых, ты не хотела бы нарушать закон.”

“Именно поэтому нельзя купаться на пляже Кони-Айленд. Хотя это может быть не опасно для твоего тела, это точно опасно для твоей *нешамы* (души). Ты прекрасно знаешь, что ходить нескромно одетым — это противоречит Торе. А *йидише тохтер* становится а *йидише мамэ*. (Еврейская девочка становится еврейской матерью.) Без скромности невозможно быть ни тем, ни другим. Это основа нашего еврейского наследия.

“Сара Имейну, наша первая еврейская мать, научила нас, что такое скромность. Если наши еврейские дочери не будут соблюдать эту мицву, то мы ничем не будем отличаться от неевреев. Теперь, когда тебе исполнилось двенадцать лет, Рухома, ты обязана выполнять все заповеди. Я понимаю, что сейчас тебе трудно это понять, особенно когда все твои друзья ходят купаться на Кони-Айленд, но когда-нибудь ты будешь благодарить нас с мамой за то, что мы не разрешили тебе пойти туда”.

Папины слова долетали до моих ушей, но не проникали мне в разум и не доходили до сердца. “Я никогда не поблагодарю папу и маму за то, что они не отпустили меня на Кони-Айленд”, — думала я.

Я не сдавалась. “Папа, мама купалась на Кони-Айленде, когда была девочкой. Она сама мне об этом рассказывала”.

“Послушай, Рухома, когда мама купалась, купальник закрывал ее с головы до ног”.

“Как ты прав, Янкев Йосеф”, — добавила мама. “Действительно, он был такой тяжелый, что я едва могла двигаться в воде!”

“Папа, мой купальник не так сильно вырезан”. Я побежал и достал его из сумки для покупок, куда я положил его, готовясь к походу на пляж.

Я положила купальник с яркими полосками на стол перед папой. Папа внимательно осмотрел его. “Руки и ноги полностью открыты, и он вырезан в области декольте. Ты не пойдешь. Вот и все. Ни слова больше”. Папины глаза пылали.

Слезы катились у меня по лицу. Мама смотрела на меня жалобным взглядом. “Янкев Йосеф, должно же быть какое-то место, где Рухома сможет купаться”, — сказала мама, — “Сделай что-нибудь!”. Мама была убеждена, что, если папа по-настоящему хотел сделать что-либо, то мог добиться всего, к чему лежит его сердце. Мы, дети, разделяли это мнение.

Папа не отвечал довольно долго. Затем он сказал: “У меня есть идея. Я пойду в мэрию и попробую уговорить мэра выделить специальный пляж для женщин”.

Я уставился на папу, с трудом веря своим ушам. Папа собирался поговорить с мэром Нью-Йорка? “Эйдл, достань, пожалуйста, мой хороший костюм и субботние туфли”. Папа расчесал свою черную, но седеющую бороду. Я тихо сидела и смотрела на него; слезы постепенно высохли у меня на щеках. Он выглядел очень солидно.

Папа вышел из дома, как солдат, идущий в бой, с обычным маминым благословением: “Иди с *ацлахой* (удачей)”.

Я вылезла на пожарную лестницу, с которой открывался вид на жаркий, пересохший Восточный Бродвей. Я увидела, как мои подруги подбегают к нашему дому. Они посмотрели вверх. “Ракома, ты еще не готова?”

Я смотрела на них сквозь железную решетку своей тюрьмы — пожарной лестницы. “Я не могу пойти! Отец не разрешает мне купаться на Кони-Айленде”.

Мои друзья смотрели на меня с жалостью, но не задавали вопросов. Они знали, что я не могу делать все то, что могут они. Я с завистью смотрела, как они поворачивают за угол к станции метро.

Внезапно мое воображение увлекло меня вместе с ними... Вот я бегу по ступенькам метро, неся в одной руке сумку с купальными принадлежностями и обедом, а в другой крепко сжимаю драгоценную сумочку с мелочью. Я услышала, как в турникете звякнул мой пятак и вышла на переполненную станцию метро.

Поезд с ревом ворвался на станцию, как огромный кит, прокладывая себе путь через морские глубины. Он широко раскрыл пасть и как стаю сардин проглотил массу потеющей толпы. Я протиснулась на небольшое открытое пространство и встала, держась за белый шест. Жужжащие вентиляторы над головой мужественно пытались охладить нас, но безуспешно. Поезд набирал скорость, мчался по темному туннелю, и все пассажиры раскачивались в такт его ритму. Снова и снова он кричал мне: “Я еду на Кони-Айленд”. Стук колес звучал для меня музыкой.

Поезд внезапно вынырнул из темноты. Мне потребовалась минута, чтобы привыкнуть к яркому солнцу, которое било в окна. Еще несколько станций, и я буду на месте. Волнение нарастало. Затем кондуктор произнес волшебные слова: “О-о-о-о-остров Кони, последняя остановка, все на выход!”. Гигантский кит изрыгнул нас на улицу, освободившись от своей тяжелой ноши.

Я слетела с лестницы. Прохладный, соленый запах океана встретил меня. Вдалеке виднелось гигантское чертово колесо с качающимися сиденьями, касающимися неба. Мирно крутилась карусель с пони, танцующими в такт негромкой музыке.

Когда мимо проходил продавец арахиса - манящий аромат жареных зерен защекотал мне ноздри. Я была в Сказочной стране.

Я вышла на набережную и остановилась у таблички с надписью “Десятицентовые камеры хранения”. Мне потребовалось всего несколько минут, чтобы снять с себя пропитанную потом одежду и переодеться в купальник и халат.

Горячий песок обжигал мне ноги, когда я мчалась к океану. Прохладные, пенистые волны встретили меня

брызгами соленой воды. Как русалка, я нырнула в их глубь. “Посмотрите на меня! Я умею плавать!..”, — прокричала я своим друзьям, мой рот наполнился океанской водой. Это был рай на земле: небо и океан стали единым целым на далеком горизонте.

“Иди есть, иди есть!” Я побежала по переполненному, жаркому пляжу и нашла свою хозяйственную сумку. Я вытащила из неё свой промокший бутерброд, из маленького термоса с водой, который я специально привезла из дома, омыла руки, чтобы поесть, и произнесла благословение. Я жадно откусила большой кусок от бутерброда с лососем, который приготовила мама – как вкусно...

“Иди есть, иди есть, Рухома!” Мама высунула голову на пожарную лестницу и пузырь моей фантазии неожиданно лопнул. “Рухома, ты что, оглохла? Я тебя зову уже как минимум десять раз”.

“Я не голодна”. Я все еще чувствовала песок между зубами. Голова у меня пульсировала от палящего, огненного солнца, которое пекло меня на пожарной лестнице, пока я фантазировала.

“Не голодна? Кто должен быть голодным, чтобы съесть то, что я приготовила для тебя?” ответила мама с улыбкой. Я залезла через окно в прохладу дома. На кухонном столе лежала свежая, хрустящая булочка с маслом, тарелка клубники со взбитыми сливками и холодный стакан солодового молока.

Не испытывая ни малейшего голода, я до последней крошки доела булочку, вылизал тарелку дочиста от клубники и сливок и запила солодовым молоком. Милая, нежная, мудрая мама, которая всегда была на стороне папы, тем не менее так хорошо понимала нас, детей.

“Мама, — сказал я через некоторое время, — почему папы так долго нет?”

Мама подняла голову от картофелины, которую она проворно чистила, и посмотрела на меня. “Не волнуйся. Папа попадет к мэру!”, — уверенно сказала она.

Ее слова не успокоили мои страхи. Может быть, мэр откажется встретиться с папой. Но папа, конечно, будет настаивать. Я вдруг представила себе Папу за решеткой. Его обвиняющий палец указывал на меня: “Только потому, что ты решила поехать на Кони-Айленд...”

Прошло, как мне показалось, несколько часов, и наконец я услышала, как с лестницы доносятся папины торопливые шаги. Я бросилась к двери, и папа вошел, неся под мышкой большую коробку.

Мы с мамой смотрели на него с ожиданием. Он сел, снял шляпу и надел ермолку. Мама принесла ему прохладный напиток, он произнес благословение и с удовольствием выпил его. Потом он вытер лоб своим большим платком и прочистил горло.

“Ну, в конце концов я поговорил с мэром Джимми Уокером, но попасть к нему было нелегко. Сначала я говорил с его секретарем, а затем заместителем мэра, которые отказались принять меня, поскольку у меня не было заранее назначенной встречи. Однако, когда я внушил им важность моей миссии, они посоветовались с мэром Уокером, и он согласился уделить мне несколько минут своего времени.

“Он был очень вежлив и внимательно выслушал то, что я хотел сказать о проблемах, с которыми сталкивается наша молодежь. Когда я предложил выделить отдельные места для купания мужчин и женщин, он, казалось, очень хорошо понял проблему.

“Но знаете, что он мне ответил?”

“Рабби, вы единственный человек в Нью-Йорке, который предложил такую идею. Вы прекрасно понимаете, что я не могу выделить пляж только для вас”.

Все мои надежды рухнули. Я больше никогда не смогу купаться на Кони-Айленде!

Затем папа посмотрел на меня с искоркой в глазах. “Рухома, раз уж ты так хочешь поехать на Кони-Айленд, у меня есть другая идея”.

Он развязал большую коробку, которую принес с собой домой. Там, среди толстых слоев папиросной бумаги, лежал купальный костюм цвета морской волны с высоким вырезом, рукавами длиной три четверти, да ещё и длинными панталонами! Конечно, я бы в жизни никому не показала в таком “чудовище”, и папа понимал, что Кони-Айленд больше не будет проблемой. Однажды утром в воскресенье папа таинственно исчез. Обычно в воскресенье он проводил время с семьей, рассказывая нам интересные истории из Писания.

Много часов спустя папа вернулся домой. На лице у него был новый загар, а в руках он нес большую вывеску.

“Где ты был весь день, Янкев Йосеф?” с тревогой спросила мама.

“Есть серьезная проблема с нашей еврейской молодежью, Эйдл”, — обеспокоенно сказал папа. “Они не знают, что Тора запрещает смешанное купание. Я напечатал этот знак, прикрепил его к плечам и маршировал взад-вперед по набережной Кони-Айленда”.

Мы все смотрели на вывеску, на которой большими красными буквами были начертаны слова: «ЕВРЕЙСКИЕ СЫНОВЬЯ И ДОЧЕРИ: НАША СВЯТАЯ ТОРА ЗАПРЕЩАЕТ СМЕШАННОЕ КУПАНИЕ».

“Янкев Йосеф, ну кто тебя послушает? Все, чего ты добился, — это измучиться”, — с жалостью сказала мама.

Когда-нибудь мне придется давать отчет на небесах, где меня спросят: “Что ты сделал этим проступком? По крайней мере, я выполнил свой долг”, — решительно сказал папа.

7. Папа был одним из основателей ешивы “Тиферет Ирушалаим” и проявлял большой личный интерес как к развитию самой ешивы, так и ее синагоги.

Однажды утром в шаббат одного из недавно нанятых учителей вызвали к Торе. Папа заметил, что во время чтения он не смотрел прямо в свиток Торы, а отвернулся куда-то в сторону. [По закону, тот, кого вызвали для чтения Торы, должен тихо читать текст Торы вместе с чтцом.] Когда молитва закончилась, папа решил проследить за ним. Он шел за ним несколько кварталов, а потом увидел, как тот зашел в кондитерскую, где купил пачку сигарет.

Папа сразу же напустился на него. “Ребе, обучающий еврейских детей, является осквернителем шаббата! Никогда больше не показывайся в ешиве!”, — гневно сказал ему папа.

С тех пор каждого ребе досконально проверяли.

Позже, когда папу спросили: “Реб Янкев Йосеф, как вы определили, что тот молодой человек нарушал шаббат?”

Папа ответил: “Еврей, который не смотрит прямо в Тору во время чтения, безусловно, вызывает у меня подозрения. Он был холоден, как лед. Я последовал своей интуиции, которая оказалась верной”.

8. Сегодня еврейские календари со временем зажигания свечей есть в каждом доме, и они настолько доступны, что мы воспринимаем их как нечто само собой разумеющееся. Однако в начале 1920-х годов было время, когда их не существовало. В каждой синагоге была большая доска объявлений, на которой вывешивалась информация о времени соблюдения разных заповедей, и большинство людей сверялись с ней, чтобы узнать правильное время зажигания свечей на шаббат и Йом Тов.

Папин бизнес шел на спад. Его счет в банке упал до рекордно низкого уровня: на нем было 128 долларов. Папа решил, что настало время использовать деньги с пользой.

Он обратился к знакомому раввину и сказал ему: “Я знаю одного человека, который хочет пожертвовать сто долларов на какое-нибудь достойное дело для пользы еврейства”. В то время сто долларов были значительной суммой денег.

Раввин посоветовался с другими раввинами, и с папиной помощью они создали организацию, которую назвали “Хизук а-Дат” (Укрепление веры), первым делом которой было напечатать небольшие еврейские календари для дома. Папа дал им сто долларов на печать, и они даже не подозревали, что он сам пожертвовал эти деньги.

9. Папа никогда не щадил себя, когда дело касалось преподавания Торы другим. В пятницу вечером после субботней трапезы, когда он мог бы отдохнуть,

он более часа говорил о недельной главе Торы в синагоге на Мэдисон стрит. Приходила большая толпа мужчин, а галерея была заполнена женщинами. Я часто я брала своих друзей послушать папины лекции. Хотя мы не очень хорошо понимали идиш, наблюдение за его сияющим лицом, когда он говорил, приводило нас в восторг.

Каждый вечер после Маарива (вечерней молитвы) папа давал урок по одному из листов Талмуда, по Мишне и по кодексу Шулхан Арух группе мужчин в здании ешивы под названием «Бейс Медраш А-Гадоль» на улице Норфолк.

Разумеется, все это делалось без какой-либо мысли о вознаграждении.

Папа был обеспокоен тем, что большинство еврейских мальчиков, посещавших государственную школу, не получали никакого еврейского образования. После школы они в полном составе играли в мяч на улице. Он пытался заполнить этот вакуум, ища пути и средства, чтобы “подкупить” их.

Каждый день, и летом, и зимой, перед Минхой (последополуденной молитвой) папа закрывал свой меховой магазин и ехал на метро в Тиферет Йерушалаим. Он брал с собой корзину шоколадных вафель.

Сначала ему пришлось уговаривать мальчиков прекратить свои игры, но через несколько недель проблема решилась. Благодаря раздаче шоколадных вафель, слава о папе распространилась повсюду. Когда он приезжал на Восточный Бродвей, мальчики выстраивались в очередь, ожидая его и, конечно, свою вафлю.

После того, как мальчики съедали свои вафли, папа вел их в синагогу на молитву. Многие из них даже не умели читать молитвы на Святом Языке; этих мальчиков папа обучал отдельно.

После Минхи папа собирал их за столом в синагоге и рассказывал интересные истории о наших великих людях и их еврейском наследии, пока не наступало время Маарива.

Однажды в очередь встал новый парень. “Как тебя зовут?”, спросил папа.

— “Антонио”.

— “Где ты живешь?”, продолжал интересоваться папа. “В конце квартала”. Он отвел глаза от пронизательного взгляда папы.

Папе не потребовалось много времени, чтобы понять, что мальчик был итальянцем и хотел получить шоколадную вафлю.

Папа умел общаться с этими подростками. Он понимал их сленг, их игры и их проблемы. Он убеждал многих из детей, росших в нерелигиозных семьях, прекратить посещать государственную школу. К большому огорчению их родителей, папа убеждал их перейти в ешиву. Он привил этим мальчикам такую любовь к

идишкайту (еврейству), что они стали по-настоящему религиозными людьми, которые следовали учению и путям Торы на протяжении всей своей жизни.

10. Доктор припарковал свою дорогую машину перед нашим домом и быстро поднялся по лестнице. Он ворвался в дверь, даже не потрудившись постучать.

“Где мистер Герман?!” — спросил он.

Папа подошел к взъерошенному мужчине. “Чем я могу вам помочь?”, спросил папа.

“Мой сын только что учинил у нас погром и разбил всю фарфоровую посуду в нашем доме, сказав, что она трюфная. Он сказал мне, что это вы учите его всем этим дурацким законам. Я убью вас за это!” - Доктор выхватил револьвер и направил его на папу.

Папа не дрогнул. Он распахнул рубашку и сказал: “Вот, стреляй!”.

Доктор задрожал, бросил пистолет и рухнул в кресло. Папе потребовалось немало времени, чтобы успокоить его, а мама подала ему горячий кофе и пирог. Позже он признался: “Я никогда не встречал такого храброго человека, как мистер Герман. Неудивительно, что мой сын прислушивается к каждому его слову”.

11. Бесси заметила, что у папы вся рука в синяках. “Папа, как ты поранил руку?” — спросила она, полная беспокойства.

“Я шел по улице, и мне на руку упал кирпич из ремонтируемого здания. Но у меня есть свое объяснение этому”, — быстро добавил папа. “Кто-то попросил меня написать для него письмо, а я отложил это на день. Так что, думаю, это наказание”.

12. Было собрание родственников, на которое был приглашен папа. Дэви, который в то время был еще маленьким мальчиком, приехал раньше него.

Позже Дэви сообщил, что внезапно начался переполох. Один из родственников, задыхаясь, поднялся по лестнице и вошел в дом. “Быстро! Джей-Джей [некоторые из наших родственников называли папу по инициалам его имени, Джейкоб Джозеф] только что вышел из метро и направляется сюда”. Некоторые родственники с непокрытыми головами побежали за шляпами и прикрыли головы.

Когда папа вошел, все послушно сели на свои места, с покрытой головой, и приветствовали папу с большим уважением.

13. Г-н Перец Шейнерман приехал в Соединенные Штаты из Европы будучи совсем молодым человеком. Он женился и поселился в Вашингтоне, где держал оптовый мануфактурный магазин. Он был прекрасным, религиозным человеком, который изо всех сил старался воспитывать свою растущую семью в строгих еврейских традициях. Однако это было непростой задачей, поскольку Вашингтон 1920-х годов был пустыней во всем, что касалось иудаизма.

Его бизнес часто приводил его в Нью-Йорк. Во время одной из таких командировок он понял, что не успеет вернуться домой к шаббату, и кто-то посоветовал ему остановиться в нашем доме.

Во время шаббата, который он провел с нами, папа расспрашивал г-на Шейнермана о его семье в Вашингтоне. “Как вы можете воспитать семью еврейских мальчиков и девочек в таком городе, как Вашингтон, где нет ни ешив, ни религиозных друзей для ваших детей? Как вы будете их женить?” недоуменно спросил папа.

Господин Шейнерман согласился с папой и печально покачал головой. “Но что я могу сделать? Я должен зарабатывать на жизнь чтобы кормить жену и детей. Мой бизнес налажен там”.

“Если вы хотите сохранить свою семью, чтобы они оставались настоящими евреями, немедленно переезжайте в Нью-Йорк. Босс обеспечит вас заработком, где бы вы ни находились, так что предоставьте это Ему”, — посоветовал папа г-ну Шейнерману.

Мистер Шейнерман принял слова папы близко к сердцу и вернувшись домой, начал обсуждать их со своей женой, очень умной женщиной. При её согласии и инициативе, Шейнерманы и их девять маленьких детей вскоре переехали в Нью-Йорк. Папа не только помог им снять квартиру, но и папа, и мама всячески поддерживали их до тех пор, пока они не обжились.

Семья Шейнерман очень привязалась к нам. Мы стали с ними близкими друзьями. Каждую пятницу вечером мистер и миссис Шейнерман и некоторые из их детей приходили к нам домой, чтобы насладиться духовным теплом нашего дома.

Много раз Реб Перец Шейнерман говорил: “Только мудрый совет Реб Янкева Йосефа спас мою семью”.

По сей день госпожа Шейнерман говорит: «Я так хорошо помню, как я приходила в гости к госпоже Герман на неделе. Она всегда встречала меня своей теплой улыбкой, кухня наполнялась восхитительным ароматом готовящейся пищи, а ее приглашающие слова: “Иди, помой руки и перекуси”».

14. Папа был одним из уважаемых членов синагоги на Пайк-стрит в Нижнем Ист-Сайде.

В месяц Элул для проведения шаббатней молитвы был нанят известный кантор. По этому случаю продавали билеты, чтобы поддержать деятельность синагоги, которая находилась в трудном финансовом положении.

Утром в шаббат, после того как папа закончил молитву в Тиферет Йерушалаим, он отправился в синагогу на Пайк-стрит.

Он стоял и наблюдал за входящими людьми, когда, к своему ужасу, заметил, что один человек продает билеты для входа в синагогу.

Когда папа попытался войти в школу, человек на входе отказал ему в приеме, если он не предъявит свой

билет. Папа попросил мужчину позвать президента синагоги. Через несколько минут президент позаботился о том, чтобы папе разрешили войти, не понимая, что папа имел в виду нечто большее, чем просто войти.

Как только кантор остановился на несколько минут между молитвами, папа побежал к входу в синагогу и закричал в ярости: “Вы хотите собрать деньги на существование этой синагоги, нарушая шаббат?! — пусть лучше синагога будет закрыта!”.

Папа разворошил осиное гнездо. Президент и другие важные члены синагоги были очень смущены. Молящиеся были в замешательстве, потому что кантор отказался продолжать. Однако в тот шаббат больше не было продано ни одного билета.

Папа покинул синагогу, получив множество оскорблений в свой адрес, но это его не смутило. Его долг перед боссом был выполнен.

15. Дочь близкого друга семьи выходила замуж в известном свадебном зале, и мы все были приглашены. Прошло немного времени после моей помолвки, и мы с Реб Моше, впервые появились на публике в качестве жениха и невесты.

Я надела по этому случаю красивое платье винного цвета, а Моше — свой новый серый оксфордский костюм. Папа, мама, Моше и я поехали в зал на такси. Когда мы приехали, было слышно, что оркестр уже играет.

Когда мы вошли в зал и увидели, что многие пары танцуют под радостную музыку, глаза папы вспыхнули. Он схватил стул, вскочил на него и громко закричал: “Тора запрещает мужчинам и женщинам танцевать вместе. Я прошу вас остановиться”. Оркестр перестал играть и наступила внезапная тишина. Пары несколько минут остолбенело стояли перед этим неожиданным нападением, а затем начался скандал. Большинство гостей никогда не встречались с таким человеком, как папа, и его требование показалось им абсурдным.

Родители жениха подошли к папе, который оживленно спорил с несколькими взволнованными гостями. “Господин Герман, вы мешаете свадьбе. Мы вынуждены попросить вас уйти”. Родители невесты были в недоумении, не зная, как реагировать. Они сконфуженно смотрели на нас с мамой.

Папа вышел, а мама, Моше и я, как солдаты, последовали за генералом. Когда мы вышли на улицу, мама с грустью сказала: “Янкев Йосеф, я никогда не смогу пойти с тобой куда-нибудь и насладиться вечером! А дети с таким нетерпением ждали этой свадьбы!”. По ее лицу было видно, как ей нас жаль.

“Эйдл, ты прекрасно знаешь, что мы не можем стоять в стороне, не протестуя, когда заповеди Торы нарушаются публично”, — решительно ответил папа. “Не присутствовать на свадьбе — это небольшая цена

за отстаивание славы Всевышнего! Его слова попали в цель. Мама посмотрела на папу тем особым гордым взглядом, прибереженным только для него.

После первоначального смущения и разочарования от того, что нас так скандально выставили со свадьбы, мы с Моше и папой и мамой отправились домой, испытывая чувство душевного подъема.

16. На Орчард-стрит, в Нижнем Ист-Сайде, в шаббат, как в пятницу вечером, так и в шаббат, кипела бурная деятельность. Еврейские торговцы с тележек продавали домашнюю утварь, фрукты и овощи, рыбные и мясные продукты. Они выстраивались вдоль улиц на протяжении нескольких кварталов.

Папа был ужасно обеспокоен этим злостным осквернением шаббата и ломал голову над тем, как это прекратить. Он дал объявление в газете на идиш о поиске баалей батим (глав семей), заинтересованных в продвижении иудаизма в Нью-Йорке. Несколько человек пришли. После того, как он и еще несколько человек организовали “Агудат баалей батим”, папа и несколько других членов этой организации решили провести демонстрацию против нарушения шаббата на Орчард Стрит в пятницу днем. Мама сказала мне следовать за папой и присматривать за ним, так как она знала, какими грубыми и жесткими могут быть некоторые торговцы на Орчард Стрит, и боялась, что папе могут причинить вред.

С папой во главе они прошли по Орчард Стрит, останавливаясь у каждой тележки и вежливо объясняя, что приближается шаббат и что держать тележки открытыми и заниматься торговлей в шаббат — это большое нарушение еврейского религиозного закона. Очень немногие из торговцев приняли эти слова близко к сердцу и закрылись. Большинство же из них бросали оскорбления в адрес папы и других и почти силой отталкивали их.

Папа не сдавался. Каждую пятницу он ходил по Орчард Стрит, призывая торговцев закрыть свои тележки, пока не стал привычной фигурой, над которой насмехались и на которую нападали.

Когда “Агудат Баалей Батим” смогла собрать достаточно средств, папа смог сказать каждому торговцу: “Сколько вы заработаете за шаббат? Я дам вам всю сумму, если вы закроете свою тележку прямо сейчас”. Это сработало.

Через несколько месяцев даже приверженцы этой идеи капитулировали. Папина инициатива и его упрямство закрыли в движение торговцев на Орчард Стрит, от улицы Канал до улицы Деланси. Вместо этого Орчард Стрит стала пешеходной улицей, по которой люди гуляли в шаббат и в Йом-Тов.

Продолжение следует
Перевод: рав Берл Набутовский

Дорогие дети и их родители!
Онлайн школа «Беерот Ицхак»
продолжает запись на 2023 – 2024 учебный год!

Наша школа это — качественное традиционное образование для мальчиков и девочек с 4 до 17 лет.

Вечерами по несколько раз в неделю, в зуме.

Расписание в открытом доступе на нашем сайте!

В этом году, можно получить скидки в оплате обучение в зависимости от вашего материального положения!

Всю информацию вы можете узнать у директора школы, рабанит Керен Кацен

katzen.keren@gmail.com
www.BeerotSchool.ru

+972 53 471 21 01

Подписка на журнал «Беерот Ицхак»

Оформление подписки:

р. Дов Ицкович

☎ **+972 (0) 525 62 47 20**

Офис (с 14:00)

☎ **+972 (0) 267 434 84**

e-mail: info@beerot.ru

Годовая подписка

300₪

Экспресс-доставка «Доар 24»

600₪

Дорогие друзья! Журнал «Беерот Ицхак» читают тысячи русскоязычных евреев по всему миру. Все эти годы редакция журнала стремится к тому, чтобы журнал был наполнен качественными и уникальными материалами, переводами книг великих мудрецов Торы, большая часть которых ни разу не публиковалась на русском языке. С самого начала наш журнал существует только благодаря поддержке наших читателей и партнеров. Самый удобный и эффективный способ поддержки журнала — это оформление годовой подписки!

От количества подписчиков журнала зависит то, как будет работать наша редакция. Мы хотим, чтобы журнал стал интереснее и содержательнее, в нем появились новые рубрики и материалы. Но без участия и партнерства со стороны читателей это невозможно. Подписка на журнал «Беерот Ицхак» — заслуга распространения Торы, что особенно важно перед днями Суда и Трепета — Рош а-Шана и Йом Кипур.

Подарите себе и своим близким свет и радость Торы вместе с журналом «Беерот Ицхак»!

С пожеланием хорошего года всем читателям!